

ОКСАНА ГОЛОВИНА

В ПЛЕНУ ЗВЕЗД

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Ещё недавно она грелась у костра и, глядя на лица друзей, считала, что родилась под счастливой звездой... Всё закончилось в один миг, когда с ночного неба явились те, кто разрушил привычный мир и лишил надежды. Теперь впереди бесконечный Млечный путь и бесконечный поиск обратной дороги. Она была рабом на арене Гелиодора, солдатом сил альянса и головной болью флота галактических пиратов. Это история земной девушки, которая желала вернуться домой. История вечно хмурого капитана звездолёта, и его чудаковатой команды, которые стали для неё спасением.

Оксана Головина

В плену звезд

ПРОЛОГ

Схватившись за ржавые прутья решетки, Кристина осторожно выглянула наружу, насколько это было возможно. Между ними только ее рука и могла просунуться. Снаружи большого барака, в котором их держали, не смолкали громкие крики. Они смешивались с лязгом железа, злобным рычанием, воплями тех, кто бился, и тех, кто ликовал на трибунах. Неизвестные чудовища, охранявшие вход, рванулись на своих цепях. Почувяв свежую кровь и шаги их хозяев, они сгребали огромными лапами песок, пытаясь подтянуться ближе.

Вошли двое, волоча бездыханное тело существа, гремя тяжелой обувью и поблеклыми доспехами. Надзиратели походили на людей, но пугали больше тех монстров, которые метались по соседним клеткам, в ожидании своей участи. Они остановились недалеко от входа, и тело поверженного было брошено на землю, рядом с пленницей. Причем голова убитого повернулась в сторону Кристины, скалясь окровавленной мордой, и уставляясь остекленевшими глазами.

В ужасе и отвращении девушка отползла к задней стенке клетки, ржавчина с нее посыпалась ей на голову. Оставалось только прижиматься к холодным прутьям и с колотившимся сердцем смотреть, как надзиратели направились к ней. Лица они скрывали чем-то наподобие шлемов, только глаза отчетливо видны сквозь прорези, даже в полумраке странной тюрьмы.

В этих глазах не было сожаления, не было ничего, они были пусты. Что там происходило, за стенами покрытого вековой пылью ангара или барака, уставленного клетками, пустыми и хранившими своих пленников?

Один из мужчин стукнул длинным жезлом по передней стенке, служившей дверью. Эта «штука», напоминавшая металлическое копьё с чудаковатым наконечником, была уже знакома Кристине. Не хочешь отключиться на пару часов — не дергайся. Это она уяснила, после того, как данный «шокер» пару раз приложился к бедной спине.

Две обугленные дырки вентилировали майку, а ожоги пекли адски, будто прижималась к

раскаленной сковороде. Второй надзиратель мотнул головой и выкрикнул что-то на своем языке. Пленница уже привыкла не прислушиваться к словам, только к интонации. Слова последнее время потеряли для девушки смысл. Ни одно живое существо здесь не говорило так, чтоб она хоть что-то поняла.

— Выходить? Значит, выходить... — непослушными губами пробормотала Кристина, — убивать меня собрались?

Или скормить тем шестилапым монстрам, что истошно рычали, стоило кому-нибудь приблизиться к выходу? Огромные металлические ошейники, на которых крепилось по несколько увесистых цепей, сдерживали тварей на месте. Пленница вышла к надзирателям, пытаясь толком выровняться. Спина совсем затекла, а пустой живот скоро совсем прилипнет к позвоночнику.

Некоторым временным облегчением было освободиться от клетки и сделать несколько шагов. Надзиратель толкнул в плечо, кивая следовать на выход. Кристина шла, дрожала от страха, но в то же время пыталась держаться достойно. Им вовсе не нужно знать о том, что она чувствовала.

Стоило им пройти через распахнутые ворота ангара и она, со своими конвоирами, сразу попала в некий лабиринт, смастеренный из тех же выдавших виды железных прутьев, что и клетки. Местами на них были видны огромные царапины, многие на уровне выше ее рыжей головы, и Кристине не хотелось знать, что за чупакабра их оставил...

Решетки по бокам, решетки над головой... пленница подняла голову: небо здесь по-своему красиво. Рыжеватое, линялое, и облака: бурые, серые, клубились тревожно. Небо — всегда небо, и оно отвлекло девушку ненадолго. Кристина вглядывалась в него, переставляя ноги в пыльных ботинках, вглядывалась до слез, потому что едкая пыль все норовила попасть в глаза. Но ничего не видела. Куда же нужно глядеть, чтоб увидеть, чертов голубой шарик?!

По всей видимости, она остановилась. Пленницу жестко толкнули, и она чуть не свалилась на истоптанную мягкую землю, выходя из лабиринта. Хотя, землей это месиво серо-бурого песка и пыли, назвать было сложно. Стоило пройти вперед, как со всех сторон принялись орать, хрипеть и улюлюкать разношерстные создания. Сейчас Кристине было ровным счетом плевать на их внешний вид. Сегодня ее мало чем можно удивить, особенно после последних событий. Вот только испугать — да. И она боялась, ещё как боялась.

— Харрмма! Харррмммааа!! — хрипло выкрикивало существо с самой большой ложи.

Пленница узнала его. Кажется, это он вышел к ним в день прибытия на песчаную планету. Или нет? Они все одинаковы. Существо размахивало костлявыми руками, выглядывающими из-под длинных широких рукавов его одежд. Яркий и пестрый, как попугай, он никак не унимался.

— Что ты от меня хочешь? — снова пробормотала Кристина, — что тебе надо?

Позади нее раздался шум. Пленница оглянулась, чувствуя, что от изумления закололо где-то в груди, отдаваясь до самых кончиков грязных пальцев. Существо было по человеческим меркам огромным. Более двух метров. Мощные мускулы играли под темно-бурой плотной шерстью. Он шел прямо, гордо, высоко поднимая свою морду... морду. Кристина не могла назвать этого зверя человеком.

«Пес» оскалился, когда кто-то из надзирателей направил свое копьё на него. Существо и в самом деле напоминало огромную собаку. Его глаза: глубокие, темные, дикие, но вместе с тем не оставляли сомнений — он был мудр, этот... кто бы он ни был. Вслед за

предводителем костлявых существ, подключились и остальные «гоблины». В ответ на их карканье, к ногам пленницы полетела железяка, мягко вонзаясь в серый песок.

Кристина в ступоре перевела взгляд с тесака у ботинок, на скандирующую толпу. Она оторопело обвела взглядом окрестности. Все, что ей напомнило сооружение вокруг круглой арены, где ступенеобразно возвышались несколько ярусов, так это старый амфитеатр. Каменные ложи поддерживались металлическим каркасом, Все строение было окружено высокими каменными стенами. О побеге можно было забыть вообще.

Теперь она поняла, что за забавы тут проводились. Ее зеленые глаза расширились от испуга. Главный «гоблин» заурчал, глубоко, низко, проведя большим скрюченным пальцем по собственной шее, и тыкая тем же самым пальцем, Кристине за спину. Туда, где стояла собака-переросток. Они что, хотели, чтоб она с ним дралась? ОНА, с этим гигантом оборотнем?!

— Вы что, с... с ума сошли?.. — пленница зашлась сухим кашлем, горло совсем пересохло от поднятой пыли.

Позади нее дико зарычали. Сгребая противную смесь пыли и песка, шерстяной соперник кинулся к девушке. Что делать, она инстинктивно схватила тесак. Как будто умела им пользоваться...

— Ненавижу ножи... ненавижу...

Еще недавно, Кристина Петрова, студентка второго курса, умница и мамина гордость, распевала песни у костра, кутаясь в теплую куртку того, кого однажды надеялась назвать своим парнем. Она слушала музыку, которая звучала из открытой машины и, глядя на лица друзей, считала, что родилась под счастливой звездой...

ГЛАВА 1

Серо-бурая пыль была повсюду. Казалось, она была способна проникнуть куда угодно, и покрывала весь тот кусок планеты, который Кристине довелось увидеть, пока корабль садился. Едва двигатели смолкли, и люк автоматически открылся, ее не церемонясь вытолкали, заставляя спуститься на землю. Мягкая и сухая, она немедленно облепила ботинки, покрывая тонким липким слоем все открытые участки тела. На зубах скрипело, а во рту ощущался привкус горечи.

Пленница постояла немного, вдыхая чужой колючий воздух, насыщенный непривычными запахами, пока ее похитители, выкрикивая на своем непонятном языке, спорили о чем-то. Далеко впереди, за россыпями разноцветного песка и огромных голых скал, были видны очертания башен старого города. Темнело или светало. Лишь кое-где в домах горели огни, и они выглядели совсем не приветливо.

Этот город, он больше напоминал огромную мрачную крепость, и Кристина снова ощутила прилив страха, с которым так усиленно боролась все это время. Питть хотелось мучительно, губы пересохли. От неловкого движения на нижней губе образовалась трещина, и заставила поджать их, взволнованно глядя на людей с оружием.

Всюду песок, он внушительным слоем занес большую каменную платформу. Похоже, на этом «космодроме», или как это зовется, действительно давно не садились корабли. Что-то насвистывая, один из похитителей зашагал к городским воротам. Через какое-то время мужчина вернулся, кивком головы указывая девушке следовать за ним.

Стоило Кристине помедлить, как конвоир схватил ее за волосы, так ловко наматывая их

на свой кулак, что девушка не успела опомниться, и потащил вперед. Она упиралась, как могла, пытаясь освободить свой длинный хвост, но тщетно.

Немного отойдя от корабля, мужчина отпустил волосы Кристины. Направляя в ее сторону оружие и махая им, он велел идти вперед. Негодяй удивил девушку еще больше, когда подошел вплотную и принялся отряхивать ее одежду, расправляя майку. У пленницы мелькнула мысль, что ей пытались придать товарный вид. На ее лицо конвоир глядел долго и скептически. Потом махнул рукой, явно разочаровавшись. Даже обидно стало. Оружие снова уткнулось в спину Кристины, и она побрела вперед.

Очертания города стали проясняться. Теперь можно было разглядеть башнеподобные дома круглой формы, беспорядочно жмущиеся друг к другу. Их крыши мерцали под поднимающимся светилom, а бесчисленные глазницы окон как будто вглядывались, изучая гостей из чужого мира. Поднявшийся ветер бросал в лицо пригоршни колючих песчинок, заставляя оттирать их с губ, и постоянно щурить глаза. Город казался кладбищем, молчаливым и пустым. У Кристины мурашки побежали по спине, стоило громадным воротам со скрипом начать открываться.

Пятеро, видимо местных жителей, вышли к ним, становясь клином. Это были высокие, ростом около двух метров существа, одетые в яркие балахоны, под которыми угадывались тощие, костлявые фигуры. Они двигались рывками, все время клонясь то в одну сторону, то в другую, опираясь на длинные посохи из резного дерева или кости. Вытянутые морщинистые лица, янтарные немигающие глаза, упрятанные под лохматыми, выдающимися вперед надбровными дугами, заставляли чувствовать только неприязнь. Кем бы они ни были.

Увязая по щиколотку в песке, конвоир широкими шагами подошел к существу, стоявшему во главе клина, видимо он был предводитель их группы. Стоило мужчине остановиться и заговорить, как одновременно, все остальные существа устремили на пленницу враждебные взгляды. О чем они говорили? Чего так смотрели на нее? Кристина отступила на шаг и огляделась. Бежать? Куда? Песок и скалы... сколько она тут продержится?

Меж тем, мужчина жарко зажестикулировал, что-то доказывая костлявому существу, раскачивающемуся на длинных трехпалых ногах, укрытых ярким балахоном. «Гоблин» был не согласен с заверениями человека. Тыча в ее скромную персону скрюченным пальцем, он мотал сморщенной головой, увенчанной на самой макушке мягкими темными перьями. Охранник хрипло выругался и сплюнул, презрительно глядя на цветастую делегацию.

Крестину кинуло в жар, когда мужчина развернулся, нацеливая свое оружие прямо ей в голову. По ходу, договориться этим негодьям не удалось. И он попросту решил от нее избавиться?! Все это только для того, чтобы пристрелить ее черт знает на какой планете?! Девушка возмущенно часто задышала, вспомяв, чему учил брат. Уж не думала Кристина, что пригодится вот так...

Помни Петрова, если негодяй сам приставил к тебе дуло оружия, это говорит о его дилетантстве, мысленно проговаривала она. Когда оружие перед тобой, максимально быстрым движением отвести его в сторону, а второй рукой ударить в глаза... Затем ногой в пах. Бить без пощады, человек с оружием — заведомый подонок. И не забыть отобрать оружие, выкрутив кисть, как только противник будет шокирован...

Рука Кристины ныла и дрожала, но держала непонятное оружие. Конвоир скорчился, хрипя, хватаясь руками за свое «богатство». Местные жители напротив, оживились, радостно каркая. Кивая головами, они приподнимали свои руки вверх. И что бы это значило?

— Харрмма! — сипло выкрикнул предводитель.

— Хааррррммма! — хором закудахтали его приспешники, вполне довольно кивая своими ошипанными головами.

Вот оно, великое заблуждение. В такой момент ты думаешь, что выиграл, а на самом деле подписался на большие неприятности. Кристина не знала, что было для нее в тот день хуже: позволить похитителю убить себя или закончить свои дни так, стоя посреди арены, глядя, как на нее несется огромный собака-мутант...

***

Он кинулся, девушка кое-как увернулась, сама себе поражаясь, откуда столько ловкости. Снова бросок, снова уворот. Зашла сухим кашлем — поднятая пыль выедала глаза. Даже истоптанная сотнями ног, она не улеглась здесь. Теперь Кристина поняла, дело было вовсе не в ее проворности. Пес позволял ей увернуться. Играл с ней? Мускулистая лапа врезалась девушке в грудь, заставляя отлететь на добрых пару метров. Благо мягкий грунт спас ее бедные кости. Кристина задохнулась в облаке поднятой пыли, и все пыталась вдохнуть воздух. Приходя в себя, пленница поняла — он ударил ладонью, не кулаком... снова жалел?

Вмиг пес оказался рядом, нависая надо нею, скалясь клыкастой пастью. Девушка набрала полную горсть песка, и швырнула ему в морду. Пока соперник, рыча, мотал головой, Кристина перекатилась в сторону и вскочила на ноги. Голова закружилась от голода, да и пинков на сегодня уже было достаточно.

Она поглядела на пса исподлобья и почувствовала, что нож в руке становился все тяжелее. Зверь ходил кругами, опустив свою лохматую голову. Ее медные волосы так некстати вылезли из резинки, и теперь липли к взмокшему лицу. Приходилось сердито сдвигать их, и ходить по кругу вслед за псом. Первый испуг прошел. Теперь Кристина чувствовала нарастающую ярость. Она ненавидела весь этот чертов мир, и теперь у нее появилась возможность хоть немного выплеснуть свою злость. Перед смертью...

Кристина сжала рукоятку ножа, рука от волнения взмокла, и держать его стало еще сложнее. Соперник приблизился, и тогда она сделала выпад. Пес подался на нож, и шерсть на его лапе окрасилась алым. Зацепила все же... Он неожиданно одобрительно твякнул, и в тот же миг резко отпрянул, пытаясь нанести мощный удар лапой. Кристина смогла уйти от атаки, сохранив оружие. Пока девушка пыталась нанести новый удар, пес, конечно же, опередил ее. Он выбил нож, и пленница, злая и грязная, снова обнимала землю.

Пес яростно рычал, развлекая публику, делая к Кристине выпады. Играл отменно. Она, признаться честно, не могла понять, зачем этот шерстяной дядька тянул время. Изловчившись, девушка смогла ощутимо ударить его ногой по колену. Соперник взвыл, немедленно возвращая удар. Сильнейший пинок снова заставил кувыркаться в пыли.

— Вот гад... — сипела Петрова.

Публика оживилась, скандируя. Отфутболив нож носком своего сапога, пес схватил девушку за шею, поднимая перед собой. Публика орала, главный гоблин что-то выкрикивал, тряся отвратительной мордой. Но Кристина почти не слышала и ей было плевать, что он там, брызжа слюной, декламировал. Казалось, голова сейчас оторвется и дышать она больше не могла.

С диким рыком заканчивая этот странный бой, пес швырнул девушку на землю. Огромная лапа, придавила ее, не давая подняться. Кристина пыталась освободиться руками, но закрывая лицо, зверь все сильнее прижимал ее голову к земле.

Где-то далеко, на краю сознания, девушка слышала, как пес тихо урчал, каждый раз, как

она пыталась сопротивляться. Этот звук был настолько тихим, что почти не различим среди выкриков толпы. У нее не было с собой словаря, переводившего с собачьего языка на человеческий, но мысленно, перевелось приблизительно так: «Лежать. Не двигаться». Ржавое небо перед глазами потемнело и погасло. Все было кончено.

***

Она не парила, она падала в бездну. Все ниже и ниже. Черная, бесконечная, она затягивала Кристину. К черноте прибавился шум. Сначала тихий, нерешительный, он нарастал, становясь всепоглощающим грохотом, дрожью отзываясь во всем ее теле.

Девушка открыла глаза, немедленно обратно зажмуриваясь. Слой пыли уже успел осесть на веках и теперь пытался выжечь глаза. Она попыталась стереть грязь с лица, но руки едва слушались. Земля под нею снова содрогнулась, и Кристина попыталась разглядеть хоть что-то вокруг. Узнавая знакомую крышу, она поняла, что снова оказалась в ангаре, но только не было решеток. Не было закрытых на замок дверей. Она приподнялась, лихорадочно осматриваясь. Ее рука, ища опору, наткнулась на что-то мягкое и холодное.

— О Боже!

Кристина в ужасе отодвинулась как можно дальше, обнаружив, что ее просто-напросто кинули на свалку «поверженных». Именно об одно из мертвых тел она и решила опереться. Кожа убитого существа была холодной, тонкой, оставляя видимыми все сосуды под нею, и совсем сухой. Всклипнув, Кристина принялась усердно оттирать руку о грязные штаны. Между тем что-то непонятное продолжало происходить во дворе.

Небо потемнело, что-то взвыло, усилился страшный ветер, вихрями поднимая проклятый песок. Девушка пригнулась, уже не различая ни неба, ни земли, натягивая майку до самых глаз. Она выбежала на улицу, успевая проскочить между кинувшимися шестилапыми церберами. Спотыкаясь и кашляя, девушка неслась вперед, не разбирая дороги. Куда? Не важно. Главное, подальше отсюда. Кристина выбежала на открытую площадку, ощущая непривычную твердь под ногами, и больше не была одна. Звуки ведущегося боя оглушили ее. Совсем рядом с пленницей, неведомое оружие прорыло очередью серую землю.

— Чёрт...

Кристина закрыла голову руками, не понимая, куда бежать. Только бы найти хоть какую-нибудь стену, чтоб укрыться от этого хаоса. Затем она увидела их — виновников боевых действий. Кораблей было несколько. Их огни горели, теряясь в поднятой пыльной завесе, а очертания были совсем неясными. Тот, что завис ближе над их головами, открыл люк и выпустил трап. В тот же миг Кристину, как вредного кота схватили за шиворот. Удерживая её, печально знакомый пес запрыгнул на край трапа, хватаясь свободной лапой. Пальба ужесточилась. Складывалось ощущение, что это полиция накрыла притон с нелегальными боями. Гадость в космическом масштабе... Кристину закинули внутрь, и люк стал закрываться, отгораживая их от смертельной стихии.

— Бла! Бла! Бла! — рявкнули у нее над головой.

Только тогда Кристина заметила пару ботинок, у которых она собственно и приземлилась. Их обладатель снова громко крикнул, и корабль тот час же дал такого ходу, что ее желудок едва не вывернулся наизнанку.

— Черт... — Кристина схватилась обеими руками за решетку на полу и подняла голову. Незнакомец упер руки в бока и смотрел на девушку сверху вниз.

— Здравствуйте... — Кристина выдавила нервную улыбку.

Глаза человека, а внешне он выглядел именно человеком, были укрыты баллистическими очками, защищая от сильной пылевой бури. На нижнюю часть лица он, сильно не заморачиваясь, натянул линялый платок.

Человек поглядел на пса, небрежно опиравшегося в переборку, и рукой в потертой кожаной перчатке стянул очки. Мужчина обратился к зверю, принявшись сердито его отчитывать. При этом незнакомец указывал прямо на пленницу, и оставалось только гадать, чем было вызвано это недовольство.

Кристина нахмурилась. Дядька был зол, что его собака притащила ее на корабль? Мужчина, а и в этом сомнений не осталось, стоило ему стянуть с вспотевшего небритого лица платок, подался вперед, и рывком поднял девушку с пола. Его руки держали Кристину повыше локтей, причиняя боль. Видимо это он понял и осторожно разжал ладони.

Пес сердито пролаял, отзываясь за спиной. Он погрозил человеку огромной лапой, сжатой в кулак, и быстро прошел по длинному металлическому коридору. Туда же неожиданную гостью потянул и человек. Корабль время от времени продолжало трясти, пока неожиданно все не стихло, и только пол под ногами мерно вибрировал, видимо указывая на работу каких-то двигателей. Интересно, додумается ли кто-нибудь из них дать ей воды? Черт, или кусок хлеба. Можно черного. Можно черствого. Да что уж там! Кристина готова была съесть и с плесенью...

ГЛАВА 2

Кристину привели к какому-то отсеку. Стоило незнакомцу приблизиться к двери, как та бесшумно отъехала в сторону, прячась в нише, и они вошли. Тут уж без слов было понятно — перед ними медотсек. Пока девушка удивленно рассматривала содержимое бесчисленных приспособлений и приборов, назначение которым и придумать не могла, у нее из рук отобрали некую «дрель» и усадили на жесткий край металлического стола.

Совсем рядом стояла большая емкость, наполненная до половины прозрачной жидкостью. Кристина с вожделением поглядела на нее и потянулась рукой. Мужчина хрипло выкрикнул, веля сидеть смирно. Обидевшись, Кристина поджала пересохшие губы, наблюдая за действиями незнакомца.

Нормальный человек... без хвоста и рогов... симпатичный даже. Глаза вроде серые, волосы светлые, короткие и взъерошенные. Серьезный такой. Он покопался в выдвижных ящиках и достал шутовину, уж слишком похожую на пистолет.

— Эй!! — Кристина схватилась за гладкий край стола, намереваясь спрыгнуть вниз.

Незнакомец снарядил чем-то свое «оружие» и направился прямиком к перепуганной девушке. Она попыталась ударить его ногой, но мужчина увернулся, волосы Кристины снова намотали на руку, и безжалостно наклонили голову вбок. Холодное железо прижалось к шее, и пленница задержала дыхание:

— Ну, стреляй, давай...

Он нажал что-то вроде курка, немедленно в шее дико запекло и хрустнуло. Противное чувство, а горьковатый привкус на языке заставил неумолимо желать воды. Что происходит?!

— Что ты сделал? — Кристина схватилась за болевшее место, отбирая свои волосы.

Так же мало церемонясь, незнакомец схватил ее подбородок, пристально вглядываясь в глаза, и рассматривая лицо.

— Уже не жжет? — поинтересовался он.

— Не прикасайся ко мне! — мрачно проговорила Кристина ему прямо в лицо, когда они почти соприкасались лбами.

— Ты сердишься. Это хорошо, — мужчина снял наконечник с «оружия» и выбросил его в какой-то бак, видимо с медотходами.

Пистолет вернул обратно в нишу. Только сейчас до Кристины дошло, что говорил он по-русски.

— Ты знаешь русский? — недоверчиво пробормотала девушка.

Он удивленно приподнял брови.

— Нет. Ты знаешь «каруна».

— Чего?

— Язык, на котором ты говоришь. Большинство рас в конфедерации пользуется им, потому и создан модификатор, — мужчина кивнул в сторону «оружия».

— Ты засунул мне в голову чип со словарем? — скривилась Кристина.

— Слушай, я не медик, — отмахнулся от нее незнакомец, — я просто видел, как он это делает. Меня не спрашивай... поговоришь потом с ним.

— Что? — ахнула девушка, — ты мог убить меня...

— Не преувеличивай, — ее потрепали по голове как неведомую зверушку.

— Послушай, — Кристина соскочила со стола, следуя за человеком.

Она схватила мужчину за рукав плаща, покрытого пылью. Он обернулся, вопросительно глядя на гостью.

— Вы их арестовали? Задержали их? Они больше не будут это делать? — с надеждой и тревогой поинтересовалась Кристина.

— Гелиодор не входит в союз конфедерации. Эти бои легальны, — отозвался грубым низким голосом пес, неожиданно присоединяясь к их компании.

— Как же так? — возмутилась девушка.

— Мы оправдали свое вторжение только тем, что ими был задержан наш товарищ, — произнес человек, — ну и заодно потрепали их немного.

— Но они похищают людей, — не унималась Кристина.

— У вашей системы, насколько я могу понять, нет союза с конфедерацией. А значит, и не было заключения подобных условий, — продолжил терзать ее незнакомец.

— Я Куорлун Саппер, — пес протянул девушке волосатую ладонь.

Кристина оторопело пожала ее. Пес оскалился в улыбке, и она подумала, что так он мог запросто откусить ей голову...

— Далак Шейн, — представился человек в плаще.

— Капитан Далак Шейн, — поправил его Саппер.

— Кристина Петрова... — девушка удрученно присела обратно на край стола, и принялась перевязывать грязные волосы.

— Послушайте, вы же можете остановиться? — оживилась Кристина, снова вставая на пол, — она должна быть недалеко. Мы недолго летели.

— Сколько? Сколько времени? — нетерпеливо поинтересовался Шейн, стоя у выхода из отсека.

— Когда напали, была ночь, — принялась вспоминать девушка, — когда мы прилетели, только вставало солнце, только... утро... начиналось...

Она замолчала. Капитан сложил руки на груди и сочувственно поглядел на нее. Ну да, ее глупости нет предела... солнце вставало на чужой планете. Все было чужое.

— Вы еще не освоили космические перелеты? — поинтересовался Далак.

Кристина хмуро поглядела на него:

— Я точно знаю, что летели мы несколько часов. Нас не кормили... а я... тогда только почувствовала голод...

Мужчины снова переглянулись.

— Они их не освоили, — Саппер снял маленькие, круглые, непонятно откуда взявшиеся очки, — планета может оказаться очень далеко.

— Скажи, — у Кристины просто не было слов, — скажи, они забрали меня...

— Да? — проурчал пес.

— Они похищают по одному? — девушка поглядела на пса с надеждой.

Она была ей так нужна в этот момент. Но, судя по выражению лица Саппера, Кристина поняла, что ошибалась. Надежды у нее попросту не было. Ее украли, как и собственно жизнь.

— Они не похитили бы женщину для подобных боев, — сухо пояснил капитан, — это было скорее развлечение. Если ты была не одна, то твои товарищи, полагаю...

— Нет! — Кристина мотнула рукой, отмахиваясь от него, — нет! Они точно сразу улетели. Я это помню. Они точно улетели сразу!

— Так и было, Кристи, — Саппер положил свою тяжелую горячую лапу на спину девушки, и осторожно погладил.

Кристина сбросила ее, отступая.

— Они могут быть еще живы! — упрямо заявила девушка.

— Кристи, — вздохнул пес.

— Они могут!

— Это не так. Слишком много времени прошло. Твоя раса не так сильна, чтоб выжить в подобных условиях. Извини, — глухо проговорил Шейн.

— Но мне же повезло... — слезы потекли по щекам против ее воли.

Ведь никогда не плакала при посторонних, но сейчас они текли в два ручья.

— Тебе просто повезло, что мы вернулись за Саппером, — подвел горький итог капитан.

Она лишь судорожно вздохнула, и растерла слезы, которые смешались с пылью, совсем пачкая лицо. Капитан ничего не ответил и молча вышел из отсека. Дверь за ним бесшумно закрылась, а Кристина так и осталась стоять в растерянности. Саппер подошел к ней, и силком заставил присесть на один из округлых металлических стульев. В его лапе он смотрелся как игрушка.

— Кристи, — пес присел рядом с ней, но все равно казался шерстяной горой. Его золотистые глаза с теплотой смотрели на девушку, — ты никогда раньше не встречалась с корранцами. Верно?

Она опустила руки на колени и молча кивнула.

— Ты молодец. Ты отлично справляешься. Я бы так не смог, — корранец увидел, как гостя недоверчиво поглядела на него, и хрипло хохотнул.

— А теперь давай помоем твои руки и лицо. Я ужасно голоден. Ты поешь со мной, Кристи?

Она опять кивнула.

— Ну, вот и отлично. «Серый Путник» скоро прибудет в порт на Бериле. Наш доктор пополняет там свои припасы. Это торговая планета, хоть и не очень приглядная. Там полно

народа и возможно кто-нибудь из прибывших капитанов мог слышать о твоём доме. Пойдем, посмотрим, что из наших запасов не отравит тебя...

***

Сейчас Кристина ощущала себя отбивной, которую долго роняли на пол. Но несколько кусков солоноватого «хлеба» и железная кружка горячего варева, по вкусу напоминавшего чай из столовки в университете, спасли ее от голодной смерти. Саппер виновато поглядел на эти скудные «дары». Кристина понимала, что совесть мучила бедную «собаку», но он от всей своей лохматой, и видать очень широкой души, боялся ее отравить. Из солидарности, корранец давился теми же сухарями, запивая чайком, при этом забавно щурился, когда пар с огромной кружки поднимался вверх, к его морде.

— Почему ты оказался там, на Гелиодоре? — Кристина погрела руки о кружку.

— Наша работа часто сопряжена с подобными «неприятными моментами» Кристи, — корранец краем острых длинных клыков откусил кусок сухого хлеба.

— Кем же вы работаете?

— Сап! Ты мне нужен! — прозвучал голос Шейна из каюты управления, находящейся в носу мчавшегося корабля.

Их прервали и пес был вынужден подняться и пройти к капитану. Кристина, боясь заблудиться среди бесконечных металлических перегородок, присоединилась к корранцу. Ее быстрые шаги гулко раздавались в тишине коридора. Управление полетом корабля осуществлялось в большом округлом помещении. Девушка ошеломленно глядела на обилие всевозможных приборов, панелей и экранов. Это была святая святых «Серого Путника» — пульт управления им. Как только вошел, Саппер тяжело опустился в кресло пилота.

— Сап, внеси корректировку в траекторию полета и переведи двигательные установки на новый режим работы, — Шейн, сидя в центральном кресле, вглядывался в огромный экран.

Ничего не понимая в бежавшей по экрану информации, Кристина осторожно присела на оставшееся свободное место.

— Эй! — теперь капитан повернулся к гостье, — не вздумай прикасаться хоть к чему-нибудь!

— Я поняла, — отозвалась Кристина, продолжая рассматривать всё вокруг.

Шейн скривился, глядя, как она склонилась над панелью, переливавшейся огнями, глядя на работу приборов.

— Что тебя убедило в такой необходимости, капитан? — поинтересовался корранец, — опять пищит по поводу и без повода?

— Да ты только погляди на индикатор третьего блока. После проверки контроля траектории полета он воеет о начавшемся отклонении, хотя недавно показывал, что мы двигаемся в допустимых пределах!

Саппер удобнее устроился в маловатом для его габаритов кресле и внимательно стал осматривать приборную доску. Затем он выдвинул панель с пультом управления и начал вводить в нее показания приборов, надеясь проверить правильность полученной информации. Через некоторое время результат был получен и капитан оказался прав. «Путник» начал отклоняться от расчетной траектории.

— Выравнивай Сап! — потребовал Далак.

— Может быть, мы вошли в поле притяжения какой-то системы и она начала смещать корабль в свою сторону? — предположил пес.

— Сформируй модель глубины ближайшего к нам района. Хочу глянуть на ее структуру, — капитан взъерошил свои светлые волосы, — посмотрим, может она влиять на условия пролета «Путника» через эту зону. А я попробую провести приборный анализ.

Саппер запустил программу поиска зоны, которую преодолевал их корабль. Кристина даже приподнялась со скрипнувшего кресла, когда в центре командного пункта стала формироваться голограмма, передающая реальное расположение космических объектов за бортом их корабля.

— Вот, самая мощная звездная система здесь, — Шейн провел пальцем по голограмме, — она находится левее нашего маршрута. Она, конечно, может влиять на траекторию движения «Путника», но не настолько! Я не вижу ничего, что могло бы так повлиять на приборы!

Прибор, который так ругал капитан, подал сигнал. Причем звук его становился все отчетливее и громче.

— Сап?! — Шейн подошел к главному пульта, проверяя поступившие данные.

— Отклонение усиливается. Капитан, нас тянет в сторону. Это похоже на силовое поле.

— Откуда?! Здесь ничего нет! Ты же видишь! — прорычал Далак.

— Других причин нет. Если только вся приборная панель не сошла с ума, — невозмутимо отозвался корранец.

— Эй... — Кристина всматривалась в голограмму, замечая непонятное темное облако на ней, — эй, там на этой штуке что-то есть... эй!

Шейн сердито обернулся к гостье, но стоило ему глянуть туда, куда девушка ткнула пальцем, как он молнией подлетел к управлению:

— Сап! Сап!!

Мгновенно на обзорном экране, который располагался напрямик от капитанского кресла, появился огромный крейсер.

— Мы не одни, Сап! — выкрикнул капитан.

Корабль погибал. Повреждения его были чудовищными. Обшивку звездолета оказалась пробита в нескольких местах. Сигнал тревоги пронзительно взвыл и бил по ушам. На экране поверхность крейсера угрожающе приближалась.

— Компьютер, включить ручное управление. Капитан Шейн Далак, личный код 217.9 — мрачно проговорил Далак.

— Доступ разрешен. Ручное управление включено, — механический голос был заглушен воющей сиреной.

Добравшись до панели пилота, Шейн попытался выровнять корабль.

— Мы разобьемся об него?.. — Кристина ахнула, не сводя глаз с экрана.

— Молчать! — лицо Далака покрылось испариной.

Массивные лапы корранца летали над панелями. Саппер передвигался на своем кресле вдоль встроенных приборов. Кристина забыла дышать, глядя, как весь обзор закрывает погибший звездолет. Если так и дальше пойдет, он заберет на тот свет и их кораблик.

— Вот чёрт... — прошептала Петрова.

— Са-ап!! — хриплый голос Шейна заставил девушку вздрогнуть.

— Отвожу!

— Са-а-ап!!!

— Отвожу!! — прорычал пес, и следом удовлетворенно заурчал, когда сближение прекратилось.

Девушка судорожно выдохнула, наблюдая, как «Путник» удаляется на безопасное расстояние.

— Вельтйские ревуны! Мы смогли! — Далак уперся руками в панель и тряхнул головой.

— Кто на них напал, Саппер? — Кристина пересекла мостик и вернулась к креслу.

— Это пассажирский крейсер соларианцев. И то, что произошло, в принципе немыслимо.

— Согласен. Компьютер, — Шейн шумно вздохнул, — сколько людей находится на корабле?

— Нет данных.

— Проводи полное сканирование, — потребовал капитан.

— Операция невозможна.

— Нанкун... — Далак отбивал пальцами бессмысленный ритм на панели, — надо лично проверить весь корабль.

— Вам обязательно лезть туда? — Кристине немедленно припомнились все ужасики, пересмотренные по видео, — там обязательно должны быть злые пришельцы или зомби... может не надо?

Мужчины поглядели на гостью, как на умалишенную и принялись собираться. Шейн молча покачал головой и прицепил к руке передатчик для связи с бортовым компьютером.

ГЛАВА 3

И зачем только она потянулась за ними? Что-то хрустнуло под подошвой ботинка, и душа у Кристины ушла в пятки. Бесконечный огромный коридор был наполнен ядовитым дымом от горящей проводки, в котором Шейн, и лохматый корранец, казались просто неясными силуэтами. Здесь все было огромным, внушительным и печально гордым... жаль, что ей не довелось увидеть крейсер в его великолепии. Кристина поторопилась за мужчинами.

Времени у них было мало. Как скупое объяснил капитан, им следовало найти выживших офицеров и доложить ближайшим силам безопасности о произошедшей трагедии. Без скафандров на многих уровнях пройти было просто невозможно. Саппер же поведал, что силовые щиты, используемые соларианцами на подобных крейсерах, служили верной защитой и против вражеского огня и метеоров.

Сам барьер располагался в пределах нескольких метров от обшивки корпуса и расширялся в случае необходимости, жадно повышая энергозатраты. Этот исполин мог защитить своим защитным полем другой корабль, окажись он достаточно мал. Тому просто необходимо было находиться в пределах этих самых метров и желательно неподвижно... вот только что подвигло экипаж снять защиту? Кристина старалась не смотреть на погибших, не понимая, как с такой уверенностью и бесстрастностью, эти двое мужчин исследовали тела.

— Где же все? Куда пропал весь экипаж?! — Шейн сердито пнул перевернутый бак.

Мостик — основной командный пункт корабля, расположенный на первом уровне, был полностью уничтожен. Надеяться на сохранение каких-либо данных было глупо. Саппер смахнул толстый слой пыли и прочего мусора с искореженных панелей, и низко заурчал от негодования.

В центре помещения, на возвышенности располагалось кресло капитана. С него

осуществлялся контроль над работой тактических и двигательных систем, а также систем жизнеобеспечения. Правее, ранее располагалось кресло старшего помощника. Теперь оно валялось у противоположной стены, разодранное надвое. Левее находилось кресло второго помощника.

В углах помещения они разглядели разрушенные ниши турболифтов, ранее позволявших быстро добираться почти до любого уровня на корабле. Еще правее капитанского кресла, располагалась панель тактических систем, за которой предполагалось следить тактическому офицеру. С нее осуществлялось управление ударным защитным вооружением и боевыми действиями вообще.

В кресле перед панелью сидел человек. Не нужно было подходить ближе, чтоб понять — он был мертв. Голова мужчины запрокинулась, форменная фуражка валялась позади кресла. Кровь — простая, алая, человеческая, заливала половину лица погибшего, и уже давно перестала впитываться в почерневшую форму. Шейн подошел к нему, рукой оттирая грязь с плеча мужчины. Лицо капитана исказилось, сначала от жалости к последнему, кто пытался остановить это безумие, затем от непонятной Кристине ярости:

— Это не офицер! У соларианцев, насколько я могу знать, весь экипаж состоит из представителей собственной расы. А я не вижу ни одного: ни живого, ни мертвого. Экипаж просто пропал!

Капитан кинул гневный взгляд на разбитый обзорный экран, располагающийся напрямик от капитанского кресла.

— Они пытались справиться с управлением, и сами того не зная, отключили поле! Попав в плотный метеоритный поток, корабль был обречен. То, что служило им защитой, их и погубило. Они сами себя уничтожили... — проговорил Далак, — куда могла деться команда?

— Здесь можно блуждать бесконечно, — Саппер задумчиво остановился у большого экрана.

— Сап! Капитан покинул мостик! Просто покинул мостик и бросил управление. Сап!! — возмутился Шейн.

— Идем дальше, Далак. Мы не знаем, что тут произошло, — отозвался корранец.

Их маленькая группа спустилась на одну из палуб по искореженной лестнице. Задымленные коридоры были завалены горами металла. Включив сканер, Шейн осторожно пробирался вперед. Прибор показывал слабый биосигнал в одном из отсеков. Добравшись до середины палубы, они нашли мужчину под грудой обломков. Он был без сознания, и рядом валялся почти разряженный коммуникатор.

— Живой? — Шейн попытался привести человека в чувство, в это время Саппер принялся разбирать обломки, придавившие беднягу.

Он был бледен, как снег, и кожа словно подернута серой паутиной сосудов, просвечивающих под нею. Кристине оставалось только гадать, было это следствием ранений или же инопланетянин так и выглядел.

Глубокая рана в его груди сильно кровоточила. Темная, почти черная «кровь» вымочила серую форму. Саппер бережно поднял мужчину на руки. Медицинский отсек находился палубой выше. Они его только что прошли, уже зная, что и там почти ничего не уцелело, и никто не уцелел. Когда вернулись и дошли до разрушенного отсека, Саппер опустил раненого на койку. Мужчина так и не очнулся.

— Компьютер! — выкрикнул капитан.

Однако ответом ему была тишина, только судорожно вздрагивал под ногами умирающий звездолет.

Шейн, теряя терпение, принялся разбирать заваленную обломками панель с голопроектором. Механизм был совсем разворочен. В отчаянии, Далак со всей силы ударил его кулаками.

— Вас приветствует БИИ «Кармайн-Золла». Добро пожаловать на борт.

Виртуальное изображение невозмутимо продолжало выполнять свои функции, посреди разгромленного корабля. Кристина подивилась на изображение молодой женщины, спроецированной в отсеке. Как живая, поразительно.

— Он покинул этот мир... — глухой голос корранца заставил их оглянуться.

Пес, больше не проронив ни слова, накрыл тело погибшего.

— Предупреждение: разгерметизация третьего отсека. Повреждена резервная система воздухоподачи, — голограмма БИИ дрогнула, на секунду искажаясь.

Шейн повернулся к проекции:

— Сколько людей находится на корабле?

— Две тысячи сто пятьдесят один, — БИИ выдала запрограммированную улыбку.

Совсем не к месту, подумалось Кристине.

— Две тысячи сто пятьдесят один? Сап! — Далак кинул взгляд на корранца, — не сходится.

Пес кивнул лохматой головой.

— БИИ, сколько живых находится на корабле в данный момент?

— Три.

— То есть мы... — Шейн шумно вдохнул, для удобства упираясь руками в уцелевший стол, — так, мне нужна информация об общем количестве пассажиров на крейсере.

— Две тысячи.

— Команда?

— Сто шестьдесят три. Из них, сто сорок восемь — вспомогательный персонал, — доложила БИИ.

— Да проклятье! — капитан зло ударил по столу, поднимая пыль, — сколько сейчас всего людей на борту?

— Две тысячи сто пятьдесят один, — невозмутимо проговорило изображение.

— Я ее разобью... — Шейн отошел от стола, упирая руки в бока, — отсутствует пятнадцать человек. Где экипаж, БИИ?

— Нет информации.

— Что значит, НЕТ?! Когда экипаж покинул борт? — возмутился Далак.

— Экипаж «Кармайн-Золла» не покидал корабль.

— Тогда где они?! — выкрикнул Шейн.

— Информация отсутствует.

Капитан зарычал, подобно своему напарнику.

— Что тут случилось и почему они не послали сигнал бедствия?!

— Повреждения системы не позволили передать сигнал, — невозмутимо проговорила БИИ.

— Почему не передали сразу? Почему они не сменили курс?

— Не поступила соответствующая команда.

— Бессмыслица... — пробормотал капитан.

— Предупреждение: разгерметизация пятого отсека. Повреждена резервная система воздухоподачи.

— Капитан, нужно уходить. Мы рухнем вместе с ними на ближайшую планету, — предупредил корранец.

— В связи с отсутствием необходимости пребывания на борту «Кармайн-Золла», могу ли я интегрироваться с бортовой системой «Серого Путника»? — голограмма улыбнулась сияющей улыбкой.

— На моем корабле женщинам места нет! — категорически махнул рукой Шейн.

— Что это с ним? Почему он так не любит женщин? — проворчала Кристина.

— На это много причин... — уши Саппера вздернулись, — послушай, капитан. В памяти этого БИИ полно информации о том, что произошло с кораблем. Это может помочь многое прояснить, по прибытию на базу. Пока мы передадим его координаты и сигнал бедствия, пока сюда прибудет спасательная группа, все может быть потерянно.

Шейн стиснул зубы и сдался, кивая светлой головой.

— Разрешаю... Компьютер, — мужчина подвел к лицу передатчик, — Капитан Шейн Далак, личный код 217.9 разрешаю интеграцию бортовой системы с БИИ «Кармайн-Золла»...

Шейн сощурился, с подозрением глядя на сверкавшую голограмму.

ГЛАВА 4

Возвращаясь обратно на корабль, Кристина почувствовала себя немного спокойнее. Еще спокойнее стало, когда «Путник» начал расстыковку, а расстояние между ними и погибшим гигантом стало увеличиваться. Шейн сердито и пафосно откинул за спину полы своего потертого плаща и отправился обратно к капитанскому мостику. С тех пор как они вернулись, Далак не произнес и слова. Саппер задумчиво подергивал левым ухом, направляясь вслед за своим капитаном. Кристина, вздохнула, запихнула руки в карманы грязных джинсов, и потопала по приглушенно освещенному коридору, глядя на огромную волосатую спину пса.

— Саппер! — Кристина окликнула его у входа на мостик.

Корранец незамедлительно обернулся, подзывая гостью пальцем.

— Саппер, что вы будете... — девушка не договорила, поскольку пес нахмурился, и приложил палец к своей пасти, призывая молчать.

Она успела заметить, как осветился огромный экран, и раздался сердитый голос Далака:

— Сап! Убери ее с мостика! Привяжи где-нибудь, только чтоб девчонки тут не было до конца связи!

— Вот гад... — задохнулась Кристина.

Саппер тихо заурчал, подавляя смех, и увлѣк гостью за собой к жилому отсеку.

— Не сердись, Кристи. Капитану нужно доложить. Нельзя чтоб тебя так видели, — Саппер привел девушку к двери одной из кают, — пока не прибудем на Берил, это будет твоё пристанище. Отдохни Кристи.

— Я не хочу отдыхать, — она несчастно вздохнула, закрывая лицо руками. Затем, убирая свои рыжие волосы за спину, Кристина выровнялась, глядя на пса, — Саппер, вы можете отвезти меня домой?

Корранец молча рыкнул, виновато прижимая небольшие уши к голове.

— Давай пройдем внутрь, Кристи, — он нажал на небольшую панель у дверей каюты, затем взял девушку за руку, и приложил ее ладонь к считывающему устройству, — напоминая на всякий случай — у капитана доступ ко всем каютам. Независимо от введенного ключа. Тебе нужно будет прикладывать свою ладонь, чтоб дверь открылась. Поняла?

Кристина угрюмо кивнула. Она не собиралась задерживаться тут надолго. Так что подробные объяснения устройства замка ее мало волновали. В небольшом помещении была узкая койка, да вещевой шкаф. У иллюминатора ютился полукруглый стол, на котором сиротливо стояло что-то наподобие компьютера.

— А там что? — поинтересовалась девушка, указывая на небольшую дверь в стене, по правую сторону от входа.

Саппер терпеливо пояснил, что это (о, радость!) санузел.

— Прости, но вы отвезете меня домой? — Кристина почти умоляюще поглядела на корранца, и присела на край койки.

— У нас нет столько свободного времени, чтоб искать твой дом, Кристи. Мне очень жаль.

— Саппер, ведь не могли эти гады лететь через всю вселенную, чтобы похитить несколько землян? Она должна быть недалеко... — Кристина поднялась, подходя к псу ближе.

— В каком-то смысле ты права, Кристи, — корранец в задумчивости потер шерстяной подбородок, — но мы, в некотором понимании, не располагаем собственным временем, в таком объеме. К тому же, на «Путнике» нет подробных карт сектора Тишины. Для этого необходимо связываться с исследовательскими станциями, а это большая морока. Поверь мне. Капитан никогда не пойдет на это. Даже договорившись с кем-нибудь из капитанов на Бериле, тебе нужно быть готовой к тому, что уйдет немало времени, прежде чем вы начнете поиски. Не говоря уже о том, что тебе, возможно, будет отказано в подобном запросе.

— Почему? — возмутилась девушка, — что значит, отказано? Как мне могут отказать вернуться домой? Почему?

— Законом конфедерации запрещено тревожить молодые миры, не освоившие космические перелеты. Такие миры находятся в секторах Тишины, и любые пути лежат в обход них. Те охотники нарушили закон, и вторглись в запретный сектор, чтоб получить свой «товар», Кристи. К сожалению, Исследовательским Союзом может быть принято решение, запретить повторное вторжение. Поскольку оно может нанести больший вред, чем похищение одного из ее обитателей. Мне очень жаль, Кристи.

— Шейн может организовать это? — Кристина поглядела на пса, чувствуя, как в висках застучало от волнения.

Саппер словно сжался и уменьшился под ее взглядом, прижимая левое ухо к голове.

— Так может или нет?

— Я бы сказал, но я тебе этого не говорил, Кристи, что капитан Далак Шейн, твой последний шанс. И думаю, что единственный. Но легче убедить ИсС, чем этого человека...

Кристина шумно вздохнула. Что ж, если это ее единственный шанс — она сделает все, но убедит мрачного капитана.

— Сап! — голос Шейна прозвучал у них над головами, — вернись на мостик.

— Идем? — девушка попыталась подтолкнуть Саппера, но тот даже не сдвинулся,

довольно урча.

— Идем, Кристи, — теперь пес послушно пошел следом за гостьей.

В этот раз Кристина сориентировалась быстро. «Путник» был небольшим кораблем, но по нему можно было отлично пробежаться. Коридоры, как девушка смогла убедиться ранее, были выстроены так, что описывали почти полный круг, позволяя обойти корабль полностью, без страха заблудиться.

Кристина первой вошла в каюту управления, и Далак немедленно нахмурился, ожидая увидеть своего помощника. Девушка ответила ему таким же суровым взглядом, отодвигаясь в сторону, и пропуская на мостик Саппера. Капитан склонился над тем самым прибором, который ранее проецировал необходимый им сектор. Шейн запустил голопроектор, теперь отходя от него на пару шагов.

— Вас приветствует БИИ «Серого Путника». Добро пожаловать на борт, — яркая голограмма возникла в центре проектора, теперь работая на полную мощность.

— Она меня еще и приветствует! — проворчал Далак.

Саппер хохотнул, проходя к своему креслу.

— Я выставил ограничение на доступ к тактическим системам и системе жизнеобеспечения для этого БИИ, — продолжил Шейн.

— Ты ее обидишь, капитан, — давясь смешком, проурчал пес.

— Я сейчас тебя обижу, Сап! — Далак поглядел на молчавшую Кристину, — через два часа будем на Бериле, готовься. Хотя, что тебе готовиться.

— Далак, — двинулась на него девушка, взволнованная подобным заявлением, — к чему готовиться?

— Предупреждение: критический уровень минокорна. Объект — Шейн Далак. Рекомендация доктора Торна — прием блокатора.

Шейн фыркнул, глядя на БИИ:

— Я это и без тебя знаю. Нечего лезть в данные Торна!

— Данное поведение расценивается, как агрессивное, — БИИ синтезировало улыбку.

— Чего?! Я мил, а не агрессивен! И этому есть свои причины, проклятая картинка.

— Запись — тысяча сорок восемь: в естественной среде позиции его прекрасно упрочены, и он находит своему поведению великолепные оправдания. Вербальная агрессия изучаемого выражается в негативных чувствах, через такую форму, как крик, и через словесные ответы (угрозы, проклятия).

— Что?! Тысяча сорок восемь?! Изучаемый?! — Шейн возмущенно зарычал, не хуже корранца, который потешался в кресле позади него, — этот докторишка посмел изучать меня? Сап! Этот гад еще и записи делал!

— Запись — тысяча пятьдесят два, — очаровательно продолжила БИИ, — подозрительность изучаемого субъекта является отношением к индивидам, в диапазоне от осторожности до недоверия. Данный процесс сводится к убеждению, что другие личности планируют, а потом приносят вред. Доктор Торн.

— Я спокоен! — выкрикнул Шейн, — а осторожность — это неотъемлемая часть моей работы! И прекрати копать в записях Торна!

Капитан ткнул в светящуюся голограмму пальцем, и быстрым шагом покинул мостик. Кристина поспешила следом. Она догнала Далака у капитанской каюты. Та была расположена на одном уровне с мостиком, по левому борту корабля, чтобы он, в случае тревоги, мог мгновенно прибыть в каюту управления. Шейн не закрыл за собой дверь, и

девушка остановилась на входе. Она заметила, как капитан закинул в рот какое-то драже, затем кривясь разжевал его, и проглотил не запивая.

И что у парней за привычка? Кто так принимает лекарство? И что за таблетку он прикончил? Болеет что ли? Кристина поглядела на напряженную спину мужчины и перевела взгляд на саму каюту. Она отличалась от ее каморки.

Это была спальня, совмещенная с рабочим кабинетом. Также имелся санузел. В одном углу располагалась узкая койка со шкафом и полками, в другом — рабочий стол, оборудованный персональным компьютером. Позади рабочего стола, вся стена была занята встроенными приборами. Видимо Далак мог проводить сеансы связи прямо из капитанской каюты. Ранее он уже просил Саппера перенаправить входящий контакт к себе на персональный компьютер. Шейн тряхнул рукой, поднял ладонь перед своим лицом, оглядел внимательно, и опустил, пряча в кармане штанов.

— Что ты здесь забыла? — не оборачиваясь, спросил капитан.

— Далак, — Кристина попыталась завязать разговор, — когда мы приедем на Берил...

— Шейн. Не Далак, — мужчина обернулся к гостье, не приглашая войти, и просто хмуро смотрел, — и не приедем. Мы не на ханка верхом. «Путник» прибудет в порт Берила уже через час.

Кристина набрала воздуха, чтоб говорить, но капитан ткнул в нее указательным пальцем, как ранее в БИИ, заявляя:

— В Занндала Сап передаст тебя первому посту сил безопасности планеты. Думаю, это для тебя будет лучшим вариантом. Но если ты желаешь испытывать свое везение, можешь нанять одного из прибывших капитанов, — Шейн посуровел еще больше и, вытаскивая руку из кармана, украдкой глянул на ладонь.

Вел Далак себя престранно. Может это действие его таблетки? Кристине сейчас было не до того.

— Я могу нанять тебя, — упрямо заявила девушка, не сводя с него зеленых глаз.

— У тебя нет средств, чтоб заплатить, девочка, — кинул холодно Шейн.

— Тогда как я, по-твоему, заплачу тем мужикам?! — от отчаяния выкрикнула Кристина.

Капитан уже набрал воздуха, чтоб ответить, и девушке не нужно было это слышать — ответ она поняла по выражению его лица. Звонкая пощечина заалела на щеке Далака, и он двинулся на гостью с видом, не предвещавшим ничего доброго.

— Ты гад, Далак Шейн, — глухо проговорила Кристина.

— Так и есть, — капитан подошел к девушке вплотную, мрачно глядя в ее глаза.

Кристина ответила тем же, с удивлением замечая, как взгляд мужчины наливался цветом и становился все ярче. Пронзительно голубой цвет его радужки, делал Шейна похожим не на человека, а какого-то киборга. Кристина не удержалась, и коснулась пальцем его щеки. Теплая. Колючая... живой вроде...

Капитан неожиданно судорожно выдохнул, и отпрянул от нее, будто гостья была ему отвратительна до безобразия. Что он за тип? Девушка возмущенно покинула каюту, решая, что лучше всего вернуться к добродушному псу.

— Что они тебе сделали, эти женщины? — Кристина расстроенно побрела по коридору к мостику.

Живот снова свело от голода, и она похлопала по нему ладонью.

— Как же я хочу есть...

Она вошла в каюту управления, и подошла к большому экрану, разглядывая планету,

увеличивающуюся по мере их приближения. Желто-коричневый диск не вызывал у нее никакого доверия. Берил находился на пересечении многих гиперпространственных маршрутов, а потому большое количество торговцев использовали космопорт Занндáла в качестве пересадочной станции.

Берил был далек от Ансорхéда, своеобразного «центра» территории конфедерации независимых систем. Он стал пристанищем для различного рода авантюристов-наемников, контрабандистов, охотников за головами, а также многих свободных торговцев, неохотно имевших дела с торговыми представительствами самой конфедерации.

Климат Берила был достаточно сухой и жаркий, что не мешало немногочисленным местным жителям, а также порой совсем странным формам жизни, обитающим в отдаленных областях. Большая территория этого негостеприимного мира была населена выходцами с различных планет. Кристина провела пальцем по одной из панелей, стирая тонкий слой пыли. Саппер работал, изучая данные со своего места, и поглядел на девушку, наклоняя набок голову:

— О чем задумалась, Кристи?

— Вот скажи мне Саппер, где водятся такие типы, как Шейн? На этой планете обязательно должна быть ядовитая атмосфера...

Пес заурчал и усмехнулся.

— Капитан, как и доктор Алáйн Торн — туриáнцы. Туриáн входит в состав королевства созвездия Мёдозы.

— О как! Королевства, прямо-таки, — проворчала девушка.

— Верно, Кристи.

— Вы все про какую-то конфедерацию говорите. Эта «Медуза» в нее входит, да? — поинтересовалась Кристина.

— Мёдоза, Кристи. И — нет, не входит. Принцесса Селён является ведущим ученым ИсС и король оказывает особую поддержку союзу. Далак был добровольцем. Он из вольнонаемного состава, как и Торн, — терпеливо пояснил корранец.

— Какого состава? Состава чего? — не поняла его Кристина.

— Мы входим в атмосферу. Сядь в кресло Кристи. Будет интересно.

ГЛАВА 5

«Путник» спустился в порту, расположенном в северной части Занндáла. Кристина спустилась по трапу вместе с корранцем, глядя на спину шагнувшего впереди Шейна. Закат плавился над черными пиками дальних гор. Жаркий воздух немедленно окутал девушку, несмотря на вечер. Что же тут днем творится?

Она поглядела на десятки звездолетов, совершенно различавшихся и размером, и степенью поврежденности. Только парочка из них поблескивала новой обшивкой. Из дальней части космопорта поднялось несколько больших кораблей и пропало в вышине неба. Они шли мимо ожидавших своей очереди звездолетов, и чудаковато застывших самоходных кранов.

Громадное солнце почти село. Мягкие сиреневые тени сгущались, угрожая окутать город скорыми сумерками. Ошеломленная и подавленная, Кристина глядела, как на узких улицах, засыпанных песком, загораются редкие огни.

Казалось, что здания в этом бесконечном старом городе, вообще не имели формы.

Словно одно перетекало в другое, и были выстроены ярусами из светлого, почти белого камня. Полукруглые строения шли волной, огибая земные неровности. Многие овальные глазницы окон были расписаны блеклыми сине-красными красками.

Несмотря на вечер, разношерстная толпа сновала туда-сюда, и от их голосов стоял нудный гул. Кристину ощутимо дернули за руку. Оборачиваясь, она увидела, как призывно скалясь, некое существо стало тыкать в нее разноцветными кусками материи, видимо предлагая приобрести ее. Девушка категорично замотала головой, отступая вслед за корранцем.

— Держись рядом, Кристи, — глухо отозвался пес.

Она так и поступила. Две золотых луны поднимались в небо, в котором принялись сиять мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия. Этот великолепный вид ненадолго захватил внимание. Они все шли, пробираясь через толпу, и Кристина сначала разволновалась, боясь, что капитан мог пропасть из вида. Но потом успокоилась, видя спину Шейна, и понимая, что рядом с корранцем, ей мало что могло угрожать.

На какое-то время, девушка просто закрыла глаза, и держалась за лапу Саппера. Господи, если не видеть все это, то запахи, шум, гул разных голосов, выкрики торговцев, предлагающих купить у них разную чепуху с пыльных прилавков, попрошайек, чумазных детишек и пьяную ругань, пусть и на неизвестных ей языках, можно было представить, что она снова дома.

Как в тот раз, когда они с братом отправились в Дубай на недельный отдых, и посетили его бесконечные рынки. Немедленно горло сдавил предательский ком. Какое счастье, что брата не оказалось с ними в ту самую ночь. Кристина зажмурилась сильнее, чувствуя, как увлажнились глаза. Все то, что она гнала от себя последнее время, эти мысли и чувства обострились вдруг. Тоска по дому настолько охватила Кристину, что ей в пору было заголосить на весь этот пыльный мирок.

Меж тем, они куда-то прибыли. Шейн растолкал зевак у входа в большое, весьма жалкого вида заведение, и вошел, теряясь в клубах плотного цветного дыма. Корранец последовал за товарищем, оглядываясь, и следя за тем, чтоб девушка не отставала. По-видимому, это был какой-то бар. Поскольку находящиеся в помещении существа потягивали из своих емкостей разноцветные жидкости, и время от времени смачно ругались, толкая друг друга, то Кристина согласилась с собственным предположением.

— Кристи, — Саппер положил лапу ей на плечо и подтолкнул к барной стойке, — я оставляю тебя здесь.

Он усадил девушку на скрипящее сиденье, и серьезно поглядел в лицо.

— Никуда не ходи, ни во что не ввязывайся, даже не говори ни с кем.

— Сап! — Кристина не смогла скрыть страх, — Сап...

— Я буду наблюдать за тобой. Но мне нужно отойти. Нельзя, чтоб нас видели вместе, Кристи.

— Но почему? — возмутилась Петрова, — что со мной не так?

— Ты женщина, — коротко кивнул ей корранец, еще раз хлопнул по плечу и оставил одну.

— Женщина? Он серьезно? Это причина?.. — Кристина продолжала ворчать, оглядывая посетителей.

Конечно же, она представления не имела, кто еще населял просторы этой части вселенной. Но среди посетителей, находящихся в заведении, девушка могла с удивлением

отметить преобладание гуманоидных рас. Пусть они и отличались от жителей Земли цветом кожи или волос, но ни чудовищных пауков, ни склизких монстров, она, слава Богу, не встретила. Пока...

Кристина вцепилась обеими руками в один единственный подлокотник сиденья, исцарапанный то ли зубами, то ли когтями, и попыталась взглядом отыскать своих спутников. Шейн и корранец сидели в самом конце заведения, почти невидимые за спинами пьющих посетителей. Девушка горько поджала пересохшие губы. Как же хотелось привести себя в порядок, скинуть эту грязную одежду и... поесть...

К экипажу «Путника» присоединился высокий мужчина в темном плаще, и в отличие от одежды капитана, выглядел он гораздо приличнее и чище. Они поздоровались, холодно, но знали, это девушка поняла.

— Что у них за секреты? — Кристина попыталась разглядеть лицо мужчины, но широкополая шляпа не давала ей это сделать, — на кой ему шляпа? Нет, ну честно?..

Собеседник Шейна выглядел слишком пафосно для этого места, и по всему видно, был этим самым фактом доволен. Самомнение у этого парня было что надо. Держался он раскованно, сидел, откинувшись на грязную спинку широкого трехместного сиденья, и занимал его своим величием почти полностью. Капитан что-то проговорил и сощурился, глядя на Кристину сквозь цветной туман. Вяло махнув рукой, Далак разогнал мягкие клубы, продолжая беседовать с незнакомцем. Кристина закатила глаза, теряя терпение:

— Как ты можешь пить?! Ты же «за рулем»! — проворчала девушка

— Да мы вели их до самого Ханоса! — донесся до ее слуха хриплый бас, — мы потеряли половину флота Тиминталлы, но разгромили тварей! Мы сделали это!..

Седой верзила со всей силы впечатал свой кулачище в хлипкий стол. Тот хрустнул, накренившись набок, отчего емкости с напитками принялись скользить по его поверхности, грозя свалиться на грязный пол. Собеседники или собутыльники заворчали, возмущенно замахали руками, хватая свою выпивку. Кристина автоматически подалась вперед и подхватила последний катившийся стакан седого горемыки. Мужчина что-то довольно пробасил, переходя на свой родной язык. Девушка не поняла ни слова, но тут же была стянута со своего места, и водружена между ним и зеленоватым тощим соседом.

— Здравсте... — Кристина нервно улыбнулась, когда все глаза: и маленькие, налитые кровью, и огромные, почти прозрачные, уставились на нее.

— Они мне не верят, малышка! — седой был видать каким-то ветераном.

— Да ну?.. — Кристина попыталась отодвинуться, но это было бесполезно.

Мужчина все твердил о последнем выигранном сражении. На какое-то время девушка приоткрыла рот и заслушалась, так славно лилась его хриплая горячая речь. Кристине казалось, что она сама побывала там, среди величественных кораблей, атакующих неких вторженцев с черных планет.

Заправлял этим злодейством человек-существо, или еще кто, именуемый рассказчиком, единым повелителем тех самых черных планет. Видимо еще тот был гад, и наверняка, подумалось девушке, Далак Шейн его прямой потомок.

Судя по всему, этот мир совсем недавно пережил ужасную войну, и таких масштабов, что ей и не снилось. Половина лица бывшего солдата была обезображена шрамом, оставленным ожогом. Один его глаз был скрыт темной тряпичной накладкой, и теперь он напоминал Кристине пирата. Она вздохнула, поглядывая через плечо сидевшего напротив мужчины, укрытого пыльной накидкой, и пыталась снова разглядеть в дыму своих

товарищей. Шейн продолжал беседу с незнакомцем, криво усмехнулся, схватил кружку и большим глотком осушил половину ее содержимого.

— Хватит корчить из себя Хана Соло... ну, ты и гад, — сердито прошептала Кристина.

От голода голова её пошла кругом, и словно понимая это, вояка пододвинул к девушке квадратную глиняную миску с непонятным содержимым. На вид это были куски мяса, по крайней мере, они были поджарены так, что по краям обуглились. Помереть от голода или от куска этого бифштекса? Кристина поняла, что голос разума звучал все тише, и благодарно кивая седому соседу, потянулась к угощению. Стоило ей коснуться посуды с едой, как сосед напротив, немедленно вытянул руку и проговорил, отодвигая пальцем миску:

— Ты рискованная пѣтта.

Мужчина стянул с головы широкий капюшон, и Кристина встретила со знакомым взглядом. Голубые глаза смотрели на нее с некоторой насмешкой, хоть и без злобы. Светловолосый, как и Шейн, незнакомец напоминал его брата. Может этот гад, отобравший ее еду, был с одной планеты с вредным капитаном? Да какое ей собственно дело, откуда этот мужик?! Ее еда! Черт!

— Верни это на место! — Кристина указала своим ободренным пальцем на вожделенную миску.

— Решила умереть от несварения? — незнакомец кинул взгляд на ее зеленого соседа, до сих пор не проронившего и слова, — держи свое пѣччо.

Он мягко запустил миску к «марсианину», поднимаясь из-за стола.

— Решил, что можешь мне указывать?! — Кристина, теряя всякий контроль от голода и обиды, прокричала на всю пьяную обитель, поднимаясь вслед за негодяем в капюшоне.

— Иначе у меня не останется ни одного живого пациента, — неожиданно мягко улыбнулся мужчина, протягивая девушке свою, на удивление чистую ладонь, — Ала́йн Торн. Доктор Торн.

— Привет... — Кристина оторопело пожала руку мужчине.

Час от часу не легче. Все морды и лица обернулись к ней после выкрика. Кристина запаниковала и огляделась. Ей мгновенно захотелось стать невидимкой, но местные пьяницы видимо не сочли ее стоящей их драгоценного внимания, и вернулись к своему занятию — попиванию всяческой дряни. Когда же эти двое наговорятся? Уже и их странный доктор нашелся, а они все сидят и сидят!

Торн, пользуясь моментом, пока девушка отвернулась от него, глядя на дальний угол бара, тихонько провел рядом с нею небольшим прибором. Мужчина быстро повернул сканер передней панелью к себе, считывая результат. Светлые брови доктора удивленно приподнялись. На панели его старенького сканера не так часто высвечивалось подобное. Если честно, то еще реже «это» было по случаю сканирования столь развитой формы жизни. Да черт, это вообще было впервые! Турианец еще раз провел прибором, поднося его ближе к спине девушки. «Форма жизни не распознана» — Торн довольно ухмыльнулся.

— Интересненько...

Шейн кинул взгляд на девушку и мгновенно нахмурился, стоило ему узнать фигуру в накидке, стоящую рядом. Докторишка нашелся. И эти двое уже встретились! Черт! Все выходит из-под контроля. Нужно забирать Торна и сматываться с Зандала. Но для начала нужно избавиться о компании проклятой ищейки.

— К делу или катись к хаосу, Барк! — проворчал капитан, обращаясь к мужчине в шляпе.

Лицо одного из представителей союза галактических пиратов, стало еще темнее. Если это было возможно. Почти черная кожа и золотистые глаза добавляли ему хищности, которой и так было сполна. Он приподнял пальцем край шляпы:

— Дело наклевывается. У нас есть информация о некоторой подозрительной активности людей Фансии, причем у самого Ханоса... — последние слова Барк произнес совсем тихо, полагаясь на острый слух турианца, — они точно перевозят что-то ценное, нутром чую!

— Да с чего ты взял? — потянул лениво Шейн, незаметно давая условный знак своему товарищу.

Корранец прекрасно знал, как им нужен был этот заказ. Собственно, войти в доверие к хозяину Барка они и намеревались. Не так конечно, и не сталкиваясь лбами на Занндала, но и такой вариант мог подойти. Любой мог подойти.

— Так с чего вдруг такое внимание к Фансии? Кучка его жалких приспешников смогла привлечь внимание самого Заури только потому, что ошивается у Ханоса? Мародеры вроде него, постоянно шныряют у этих кладбищ...

После окончания войны с чудовищным флотом существа, звавшего себя Фалатрёном, осталось много подобных печальных мест. Они, даже спустя столько циклов, молчаливо могли поведать часть той истории вторжения единого повелителя черных планет. Сотни обломков от погибших звездолетов, миллионы погибших солдат и невинных народов, которые попросту не способны были постоять за себя.

Так был уничтожен и мир Ханоса, в ту пору даже не открывший для себя космические перелеты. Представители единственной разумной расы, населявшей планету, были истреблены практически полностью.

Но те, кто выжил, упорно не сдавались и служили примером, который был честью даже для подобных Барку. Даже пираты чтит подвиг народа Ханоса, который стал последним рубежом, позволившим остановить, сражаясь наряду с солдатами флота Тиминталлы, остатки армады вторженцев.

— Допустим, — передразнивая капитана, Барк лениво опустил руки вдоль спинки сиденья, — но Заури интересуется другой вопрос. И пока ты не ответишь мне, никаких подробностей не будет. А если ответ мне не понравится, за тобой приду уже не я, турианец.

— И что же желает знать твой хозяин? — подался вперед Шейн.

Он стиснул зубы так, что желваки заходили на смуглых скулах. До капитана в этот же самый момент дошло то, что он ввиду последних событий попросту забыл исправить. Проклятье! Как он мог забыть?!

— Заури желает знать, почему на твоей куче металлолома отключена входящая связь? Тебя не доискаться последние дни, капитан.

Шейн похолодел. Саппер сложил лапы на груди и тихо проорчал, сверля Барка своими янтарными глазами, но в разговор не вступил. Такими уж были правила их общения. Корранец едва сдерживался, позволяя своему капитану вести переговоры самому.

— Эй! «Путник» не куча металлолома! Так что прошу мой кораблик не оскорблять. А связи не было, потому что случилась аварийная ситуация. Из-за поломки вышла из строя половина систем!

Далак нагло врал, гневно сверкая глазами. Хотя, отчасти это являлось правдой. Но к связи не имело никакого отношения. Только бы Барк повелся...

ГЛАВА 6

Сочинять приходилось на ходу, и капитан снова глянул на доктора, мирно беседовавшего с Кристиной.

— Проклятье... — тихо пробормотал Далак.

— Я тебе не верю турианец. И Заури не поверит этому жалкому оправданию! — поправил свой головной убор пират.

— Эй! Говорю же, что была поломка. Верно, Сап? — он кинул взгляд на корранца.

Пес рыкнул, согласно кивая головой, и глаза его хищно сощурились.

— Почему связь до сих пор не восстановлена? — продолжил допрос Барк.

— Заканчивается ремонт. Докупим нужные детали, Сап закончит установку и регулировку системы, — твердо выдал Шейн, придавая своему голосу небрежности.

— Не верю я тебе! — Барк поднялся со своего места, стряхивая с плаща песок.

— Я буду отвечать перед Заури, когда связь будет восстановлена Барк, а не перед тобой, — капитан поднялся следом, глядя на пирата глазами, которые так некстати снова принялись наливать цветком.

Нужно было возвращаться на «Путник». Задержались они тут.

— И ты ответишь, турианец. Твой кораблик не поднимется в небо Берила, пока нас не удовлетворит твой ответ. И пески Зандала станут вашей могилой, если он нам не понравится, капитан.

Барк вышел из-за стола и покинул дымное помещение бара. Стоило пирату исчезнуть из вида, Далак развернулся к корранцу:

— Сап!

— Я понял, — задумчиво проворчал пес.

— Сап!! — Шейн допил вино из своей кружки, затем грубо кидая ее на исцарапанный стол.

— Я думаю, капитан... — корранец поглядел через все заведение на Торна и девушку.

Пока они в некоторой безопасности. Если не вздумают подойти к ним. Но это, конечно же, неизбежно — доктор уже тянул Кристину к их столу.

— Я не могу просто так взять и заявить Заури, что подбил клан Фансии напасть на один из его прибыльных объектов, — проворчал капитан, — он с Гелиодора имеет достаточно много, и не должен знать, что я там ошивался. Что мы оба там ошивались, Сап!

— Почему Саппер вообще там оказался? — прозвучал голос Кристины у капитана за спиной.

Шейн сердито обернулся, натываясь на девушку. Ухмыляясь, рядышком стоял Торн.

— Расскажи ей, кап, — ухмылка Алайна стала еще шире.

— Я его продал, — проговорил Шейн по слогам, прямо в раскрасневшееся лицо Кристины.

— Что?.. — ахнула девушка, не веря своим ушам, — ты продал своего собственного друга?!

— Саппер? — теперь Кристина повернулась к псу, но тот задумчиво почесал лохматую шею.

— Нам нужны были детали для «Путника». Другой идеи не было, а нужно было спешить, — проворчал корранец.

— Вы все — чокнутые... — Кристина обвела их компанию пальцем, — точно-точно!

Далак внезапно задумался, разглядывая девушку так, словно видел впервые. Он отключил связь, не позволяя никому отследить их местоположение, когда вытаскивал Саппера с Гелиодора. А потом, попросту забыл включить ее обратно.

— Заури понадобятся доказательства того, где носило «Путник», — капитан закусил нижнюю губу, обходя Кристину кругом, при этом словно ненароком толкая плечом Торна.

— Мы еще обсудим твои изыскания в области психологии, доктор, — кинул ему сердито Шейн, возвращаясь к главной проблеме, — а если сказать Заури, что мы совершали аварийную посадку, м-м?

Команда вопросительно глядела на него разноцветными глазами.

— Ладно, — махнул капитан, поясняя свою мысль, — аварийная посадка. Потому и вырубили связь. Не хотели, чтоб кто-нибудь знал.

— Мы и так не хотели этого, кап, — вторгся в его размышления Торн.

— Сектор Тишины, — Далак развел руками в ободренных перчатках.

— И-и? — иронически скривился Алайн.

— Нас отнесло туда, вот и присели на одну из планет. А как только подлатали «Путник» — улетели. Но я просто забыл включить систему связи.

— Угу, так он и поверит, что это не ты шумел на Гелиодоре, — хмыкнул Торн.

— Да! — выкрикнул Шейн, выходя из себя.

— Доказательства? — едко протянул доктор.

— Да вот, вельтийские ревуны, они перед вами! — капитан ткнул в девушку пальцем.

Кристина зло убрала его руку.

— Что еще ты задумал? — возмутилась она, — я в твои игры играть не собираюсь!

— Еще как собираешься, девочка, — Далак окинул ее беглым взглядом с головы до ног, и распорядился, — Сап, отведи эту туземку на корабль. А ты, доктор, прикупи что-нибудь из одежды.

— Она женщина, кап! Как ты собираешься это проверить, скажи на милость? — продолжил усмехаться Торн.

— Ты прекратишь ухмыляться, когда узнаешь, что на «Путнике» блокатор. Я даже не могу связаться с проклятым БИИ. И если я не докажу, что мы были в Тишине, ты будешь лечить деградантов на Занндала до конца своих дней, — хрипло, с последних сил сдерживая себя, процедил капитан.

— Нет, мне это определенно не нравится... — Алайн снова накинул свой капюшон и стал пробираться к выходу.

— Эй! — окликнул его Шейн, — штаны! Торн, ты меня понял?

Доктор коротко кивнул, пряча лицо под серой тканью накидки, и вышел под ночное небо Берила.

— Шейн! — зло отозвалась Кристина, стоило корранцу мягко, но настойчиво подтолкнуть ее к выходу, — мы не договорили...

Саппер продолжал увлекать девушку за собой, и ей оставалось только тихо проклинать всех вокруг. Понимая, что привлекала все больше внимания, Кристина утихла, лишь с обидой шмыгая носом.

Пес провел ее каким-то обходным путем, и они достигли «Путника», блестящего поцарапанным боком, гораздо быстрее их дороги к бару. Кристина взбежала по трапу, поднимаясь на борт. Корранец проследовал за ней, закрывая за собой входной люк. Теперь она могла обернуться к нему, и накричаться от души, что девушка и сделала.

Кристина размахивала руками и обзывала капитана, как только могла позволить себе ее разгневанная фантазия. Когда же энергия и злость исчерпала себя, девушка бессильно уселась на металлическую решетку пола, и заплакала, пряча лицо в пыльных ладонях.

Саппер терпеливо и участливо выслушивал ее тираду. Иногда кивал согласно, иногда его уши прижимались к лохматой голове и он урчал тихонько, удивляясь воображению гостьи. Затем пес сел рядышком с девушкой, выпрямляя свои огромные ноги в высоких сапогах. Корранец положил на них свои лапы и, поворачивая к Кристине голову, серьезно поглядел на неё.

— Ты выговоришься, это хорошо. И ты прекрасно справилась.

— О чем ты?! — всхлипнула девушка.

— Даже в приступе гнева и обиды, ты в первую очередь думала о безопасности. Причем не только своей. Ты думала о команде. Я доволен, Кристи. И капитан, несомненно, доволен тобой. Считаю, что один бой ты выиграла.

— Я не понимаю... — девушка вытерла лицо краем грязной майки, теперь растерянно глядя на пса покрасневшими глазами.

— Всему свое время, Кристи, — Саппер поднялся, поправляя тяжелый пояс, на котором крепились две кобуры.

Он протянул Кристине лапу, помогая подняться.

— Я чувствую себя такой глупой, бесполезной, бессильной! Мне хочется кого-нибудь поколотить! — прорычала девушка, и тут же услышала, как хрипло рассмеялся корранец.

— Я ненавижу твоего капитана! Чему ты смеешься? — она сердито принялась чесать плечо, пока оно не покраснело.

Спасите ее кто-нибудь от этой грязи! Еще немного, и она убьет ради ванной. Конечно, в каюте был душ, но у нее не было и клочка чистой одежды, чтоб скинуть свою, грязную. Хотя, Кристина уже согласна была ходить мокрой и мыться не разуваясь...

— Кристи, я тебе скажу, но я тебе этого не говорил, — Саппер склонился к девушке, изображая, что делился страшной тайной, — на «Путник» невозможно поставить блокатор. По крайней мере, Гайен Заури не обладает такими технологиями.

— Тогда как же?.. — Кристина оторопело указала рукой куда-то в сторону выхода, — как же? Зачем же? Он же...

— Блокатора нет. Нас просто перестреляют, если мы не дадим достойного ответа, удовлетворяющего Заури, — невозмутимо пояснил корранец.

— Это ты меня сейчас так утешал? — возмутилась девушка.

— Я пытаюсь сказать, что капитан искал повод, чтобы оставить тебя на борту, и при этом не потерять своего, так сказать, лица.

— Да ну-у-у! — огрызнулась Кристина, — а мне показалось, он свою задницу выгородить хотел!

— Тогда бы он сказал, что был на «Кармайн-Золла» в момент его гибели. И бортовой БИИ явился бы прекрасным доказательством, Кристи. Просто позволь капитану сыграть свою роль. Поверь мне, он недаром наш капитан. Он знает, что делает.

Кристина недоверчиво сощурилась и нервно всхлипнула. Знает, что делает? Вот бы еще и она знала. Но они грозили ей новой одеждой, и этого для начала было больше, чем достаточно. Еще бы поест... девушка резко развернулась, чтоб идти к своей каюте, но в глазах потемнело. Она помнила, как падала, упираясь в мягкую грудь Саппера, а затем все оборвалось.

Очнулась Кристина в медотсеке, под угрюмое ворчание корранца. Она лежала на койке, а рядом стоял Торн, глядя на свою руку. На неё было надето что-то вроде перчатки, напоминавшей девушке руку робота. Лицо доктора освещалось мягким голубоватым светом, видимо на этом приборе был установлен экран. Что он делал?

— Очнулась? Молодец, — Алайн подался вперед и склонился к пациентке, — открой рот, питта.

Девушка оторопело подчинилась, и турианец легко провел указательным пальцем перчатки по внутренней стороне ее нижней губы, немедленно разворачивая ладонь к себе. Кристина успела разглядеть на ней включенную панель.

— Что вы делаете? — она села на койке, упираясь спиной в стену, — что это такое?

— Это? — Торн повернул к ней руку, — это анализатор, удобная штука. Пока ты была без сознания, я взял пробу крови. Сейчас мне нужна твоя слюна.

Кристина поморщилась. Теперь ее изучали, как зверушку?

— Ты только посмотри, — обратился Торн к сидевшему на табурете корранцу, — регенерация почти нулевая. Из раны до сих пор сочится кровь.

— Моя вина, — Саппер глухо рыкнул и потупил взгляд.

— Скелет совсем слаб. Как ты выжила вообще? — воскликнул Алайн, — Сап, тебе повезло, что питта жива осталась. Гляди, одни синяки!

На шее Кристины и в самом деле красовался большой синяк, как и под майкой, включая ожоги. Стоп! Как этот доктор об этом узнал?!

— Я обработаю раны, и должен буду провести более тщательные анализы. Позволь мне сделать все толком. Ладно? — сверкнул улыбкой Торн, — твой организм не привит ни от одной нашей болезни. Боюсь, что необдуманная инъекция в таком случае может привести к летальному эффекту. Чтобы лечить тебя в дальнейшем, я должен знать кто ты.

Алайн очаровательно улыбнулся.

— Лечи ее скорее, Торн! — вошедший капитан нахмурился, — и определи наконец, что из еды ей можно. Я не собираюсь тратить время зря! Делай свое дело!

— Я это и пытаюсь делать. Не отвлекайте меня, — нетерпеливо проворчал Торн, — уберите отсюда оба. Или осмотр затянется до вечера!

Стоило мужчинам покинуть отсек, доктор вернулся к своему занятию, и надо сказать не без удовольствия.

— Вас это развлекает, да? — мрачно поинтересовалась Кристина, стягивая майку и подставляя спину.

— Еще бы, — честно признался Торн, занимаясь ее ожогами, — моя компания, знаешь ли, не располагает к особому развлечению. Как называется твоя планета, Кристи?

— Земля.

— То есть, вы зовете землю, на которой живете — «Земля»? — Алайн приподнял светлую бровь.

— Угу...

— Плоховато у вас с воображением, видимо...

Девушка пожала плечами. Раны запекло нещадно, и она стиснула зубы, чтоб не вскрикнуть, хоть слезы и навернулись на глаза.

— Извини, — Торн похлопал пациентку по плечу, видя, как она дрогнула, стоило ему приложить свою мазь к местам ожогов, — печет, я знаю. Но потом онемееет, и ничего не почувствуешь.

— Может, мне все-таки стоило помыться перед тем, как вы их обработаете, а? — спросила Кристина, поворачивая голову в сторону доктора.

— Нет. Не нужно чтоб вода попадала на рану. На «Путнике» она проходит особую обработку, и это может вызвать нехорошие последствия, — пояснил Алайн, — я скрою их под водонепроницаемой повязкой, можешь не волноваться особо.

— Спасибо, — вздохнула Кристина.

— Пожалуйста. Твоя одежда в каюте. Пока ты будешь приводить себя в порядок, я определю чем тебя кормить... то есть, что ты можешь есть, — поправил себя Торн, видя, как Кристина поджала губы.

Девушка снова натянула рваную майку и встала на ноги. Доктор не удержался, и снова провел сканером перед нею.

— Форма жизни не распознана, — прогнусавил динамик.

— Что? — удивилась Кристина, глядя на прибор, — да мы с вами одинаковые.

— Ты была бы о-о-очень удивлена, поверь мне... — Торн многозначительно улыбнулся, и прошел мимо девушки, снимая с руки анализатор.

— У тебя их три, что ли?.. — возмущенно проворчала Кристина.

— Нет, — Алайн усмехнулся, расслышав ее из другого края отсека, — может, как-нибудь расскажу, покажу...

Со слухом у турианцев точно все в порядке. Космический доктор строил ей глазки? Кристина едва не застонала и скривилась. Сейчас только этого не хватало. Но что же он имел в виду?

ГЛАВА 7

Вода — свежая, теплая... Кристина оперлась ладонями о стенку душа, опуская голову, и позволяя струям стекать по ее уставшему телу. Стоило девушке смыть с себя всю грязь, как мир перестал казаться крошечным адом. Даже чувство голода притупилось. Убедив себя, что теперь чиста, девушка принялась обтираться жестковатым полотенцем. Выйдя из душа, она с сомнением рассмотрела оставленную на койке одежду.

Вещи были так схожи с теми, которые носили Шейн и доктор, что девушка криво усмехнулась. Теперь она будет выглядеть, как их младший брат... бред... Кристина накинула рубашку и черные штаны, затем ботинки, чуть великоватые, высокие, вот и все. Девушка продолжила промокать волосы, с которых капала вода на рукав рубашки, и только тогда услышала, как за спиной открылись двери каюты. Шейн вошел и остановился, опираясь плечом о стену. Он окинул Кристину внимательным взглядом, и уголок его губ нервно дрогнул.

— Стучать не учили? — возмутилась девушка.

А ведь пес предупреждал, что у капитана доступ во все каюты! Как она могла забыть?

— Я стучал, — сухо отозвался Шейн.

— Мы так и не договорили, — Кристина кинула на край стола мокрое полотенце.

— Можешь говорить, пока я закончу, — капитан отпрянул от стены и, расстегивая ножны на поясе, достал нож.

Далак направился напрямик к ней, и Кристина, в попытке защититься, схватила металлический табурет, выставляя его перед собой.

— Что ты делаешь? — не понимая, Далак развел руками с оружием.

— Это ты что делаешь?! — выкрикнула девушка.

— Никто не должен знать, что у нас на борту женщина, проклятье! Нужно что-то сделать с твоей головой! С твоими волосами... — поправил себя капитан, видя, как округлились ее зеленые глаза.

— Я не собираюсь их обрезать, — Кристина махнула перед мужчиной своим «щитом».

— Я, собираюсь! — Шейн ловко сделал выпад, выкручивая ее руку, заставляя разжать ладонь, и выпустить табурет, — я тебе не руку отрезать намерен. Они отрастут. Не время о них беспокоиться! Согласна?

Выжидая, Далак поглядел девушке в глаза, затем приподнимая руки и показывая, что не собирается нападать. Нож блеснул при этом, и Кристина поджала губы. Много выбора у нее было?

— Ладно... только не сильно коротко... — она несчастно повернулась к капитану спиной.

Он благодарно вздохнул, будучи рад тому, что они перестали тратить зря драгоценное время. Турианец взял в руку длинные волосы, ощущая под пальцами их мягкость. Нож дрогнул, когда Шейн поднес его к блестящим влажным прядям. Кристина не могла видеть, как мужчина засомневался на секунду, жалея портить подобную красоту.

Волосы девушки напоминали Далаку воду с золотых озер Рёмена. Но сейчас нужно было сохранить голову, на которой эта роскошь росла, а не жалеть о косах. Капитан легко провел лезвием, и пряди остались у него в руке. Он кинул их на стол, продолжая ровнять короткие волосы.

Кристина печально вздохнула, ощущая непривычный холодок на шее. Но Далак не дал ей повернуть голову, и поглядеть на свое потерянное богатство. Не говоря ни слова, он наклонял голову девушки то в одну сторону, то в другую, вытворяя что-то с остатками ее волос, а она тревожно задумалась. Стоило ли воспользоваться ситуацией?

Кристина отстранилась от капитана и повернулась к нему лицом. Расстояние между ними было таким небольшим, что девушка спокойно могла разглядеть его глаза. Станный узор на радужке, пожалуй, был единственным, что выдавало в Далаке жителя с другого мира. Еще о каких-то различиях упоминал Торн, но это Кристину сейчас никак не волновало.

— Я помогу тебе, если ты отвезешь меня домой, — твердо заявила девушка.

По крайней мере, ей хотелось, чтоб это звучало твердо. Капитан помолчал немного, доводя ее до дрожи этим фактом, потом проговорил, подходя еще ближе:

— А что помешает мне разорвать этот уговор после того, как я получу желаемое? — Шейн сощурился, следя за реакцией девушки.

— А ты жестокий... — горько выдохнула Кристина, — мог бы и соврать!

— Я предпочитаю, чтоб мои люди трезво смотрели на вещи, и воспринимали действительность так, как она есть. Никаких иллюзий, Крис, а как она есть. Ты больше не вернешься домой.

— Но почему?! — она бессильно сжала кулаки, глядя на мужчину загнанным зверем.

— Скоро ты поймешь. Мы не зря не тревожим эти миры, — мрачно отозвался капитан, — даже вернувшись, ты больше никогда не сможешь спать спокойно. Никогда не посмотришь на небо без тревоги, зная, что там есть кто-то еще, и он не всегда придет с миром. А еще, ты будешь вынуждена нести это бремя одна. Знать и ждать каждый день. И понимать, насколько бессилен твой мир.

— Меня устраивает такое положение дел! — прокричала Кристина ему в лицо, —

Понимаешь?

Шейн бесстрастно вернул нож в ножны на своем поясе:

— На Фарагоне, у подножья его гор, в Вельтийских лесах, обитают существа — ревуньи. Так мы их зовем, за боевой клич, который они издают, защищая свои территории.

Шейн отпихнул ногой табурет, который отъехал по гладкому полу, ударяясь о металлический край стола, и кинул беглый взгляд на свою «работу». Неровные короткие пряди падали девушке на глаза, и она сердито их сдула, все же слушая капитана.

— Если ревуна вытащить из леса на открытое пространство, он перегрызет себе вены и предпочтет подохнуть. Таково его сознание. Оно не может шагнуть дальше своих границ, — Далак коснулся своих висков указательными пальцами.

— Я наблюдал за тобой все это время и утверждаю, что ты не вельтийский ревун, девочка. Есть два типа живых существ — те, кто перегрызет себе вены, но не признает, что мир гораздо больше, чем он может себе вообразить. И те, кто сделает это, если у них этот мир отобрать, засунув обратно в его скорлупу!

— Я не убью себя, если вернусь домой! — фыркнула Кристина.

— Это ты еще не видела храма «Вечности» на Ансорхеде, золотых озер Рёмена, никогда не тающих льдов Паластриса, и не слышала, как поют титима на Эдере...

— Капитан, вызов! — прорычал Саппер по громкой связи.

Шейн вздохнул, направляясь к выходу из каюты.

— Нам пора.

Спустя несколько минут, Кристина стояла за спиной Далака, перед большим экраном, на мостике. Мужчина на главном экране держался вальяжно и себялюбиво, как и Барк. Внимание Кристины привлекли белые как снег волосы предводителя пиратов.

Заури пристально поглядел на капитана, снимая свою шляпу и кидая куда-то за границы экрана. Ему было лет тридцать пять. Черты лица хищные, острые, но что-то в них притягивало. Возможно, это чувство опасности, которое плескалось в странных фиолетовых глазах или во всем его пафосном виде, вплоть до последнего движения печами. Кристина представила предводителя пиратов на одном из кораблей, бороздивших в прошлые века моря ее Родины. Да, там Гайен Заури смотрелся бы на своем месте...

— Почему Барк вечно жалуется на тебя, а Шейн? — проворчал Заури, важно выхаживая по какой-то округлой площади.

Дождь лил стеной за его спиной, стекая потоками с края крыши, которая была видна на верхней части экрана. Черный тяжелый плащ на мужчине был вымокшим до последней нитки или из чего он там был сделан. Каждый шаг Гайена гулко отзывался тихим эхом. Кристине показалось, что на мгновение она ощутила запах дождя. Вдруг мучительно захотелось постоять под этой самой крышей, и протянуть руку, выставя ее под падающие капли. Только Шейн набрал воздуха, чтоб выдать очередную подготовленную ложь, как Заури сощурился, глядя ему за спину.

— Кто это? — указал он кивком белой головы на Кристину.

— Мой новый помощник, — небрежно отозвался Далак.

— Он не с Туриана, — подвел короткий итог пират, продолжая всматриваться в девушку.

— Верно, не турианец — медленно кивнул Шейн, следя за взглядом Гайена, — он и не может им быть.

Капитан намекнул на ее более низкое происхождение? Кристина едва сдержалась, чтоб не дать ему пинка. Турианец так удобно стоял, что ее колено само просилось наподдать ему.

— Он из Тишины, — продолжил капитан, — собственно, этот факт и стал причиной нашего «отсутствия» на ваших радарх, Заури. Барк слишком нежен, чтоб слушать спокойно. Я обещал ему факты — вот они.

— Ты выкрал мальчишку из Тишины? — теперь пират принялся рассматривать Кристину, которой пришлось встать рядом с Шейном.

Девушка с таким же откровением принялась разглядывать и Заури, пряча кулаки в карманах великоватых штанов. Тяжеленный пояс давил на бедра. По бокам Кристина видела крепления для оружия, которое, конечно же, ей не доверили. А может и не доверят никогда. Да собственно, что она могла с ним делать? Что она вообще себе воображала? Похоже, и в самом деле стала входить во вкус...

— Ты решил поспорить с запретом ИсС, турианец? — хмыкнул Гайен.

— Да плевать мне на ИсС! — Шейн прошел вдоль экрана.

Опираясь на свое кресло, капитан всем своим наглым видом показывал, насколько ему было плевать на тот самый Исследовательский Союз.

— «Путник» был поврежден. Мы вынуждены были совершить аварийную посадку.

Заури нахмурился, слушая его «откровения».

— Этот вот, — Далак кивнул в сторону Кристины, — сам пристал к нам. Хотел пристрелить, да передумал. Может и сгодится на что.

Ах ты, скотина! Девушка почувствовала, что просто закипела от ярости. Она стиснула зубы, и склонила свою безжалостно обкромсанную голову, боясь, что выдаст их всех, если только капитан не успокоится. Но этому не суждено было случиться.

— Интеллект достаточно развит? — скептически поинтересовался Заури.

— Сомневаюсь, — протянул небрежно Шейн.

Кристина готова была его ударить. Бить долго и больно...

— Вполне развитая форма жизни, — задумчиво принялся размышлять пират, потирая свой небритый подбородок, — схож с вами.

— Не думаю... — помрачнел Далак.

Гайен глянул на мостик, и белоснежные брови удивленно приподнялись.

— Что это? На кой тебе БИИ соларианцев? — поморщился пират, — от них толку никакого, только трещат...

— Согласен, но не пропадать же добру... — холодно проговорил капитан.

— Хочешь сказать, что он с того самого соларианского корабля, что рухнул у Берила?

— Да.

— Иногда ты меня пугаешь, турианец, — Заури встряхнул полы своего плаща, — говорят, что все погибли. Кому это нужно было?

— Не знаю, — коротко ответил турианец.

— Ладно, это проблемы соларианцев, — предводитель пиратов нахмурился, задумался ненадолго, потом что-то решил и снова глянул на Шейна.

Позади него, неожиданно взорвался гейзер, выбрасывая в темное небо огромную струю. Пират выругался, отступая под спасительную крышу.

— Ты получишь карту, и должен будешь ожидать в отмеченном секторе, — пояснил Гайен.

— Так «Путник» в деле? — оживился капитан, подходя ближе к экрану.

— В деле, — лениво потянул Заури, — мне нужно кое-что с корыта этой жирной гуньши Фансии! Мне все равно, что будет с его судном. Как и с экипажем, собственно.

Пират небрежно пожал плечами и продолжил пояснять:

— Два контейнера — все, что мне нужно. Плевать кто, ты или Барк — доставьте их целыми, — Заури подошел ближе к экрану, и Кристина могла разглядеть тонкую сетку морщин у него в уголках странных глаз, — поверь, моя щедрость тебя порадует.

— А порадует ли она Барка? — криво ухмыльнулся Шейн.

— Можете перегрызть дуг другу горло или спариться, мне плевать! Груз — все, что должно вас волновать.

— Он так важен? — сощурился Далак, пропустив мимо ушей оскорбление.

Сейчас было не до того. Но Заури не ответил, лишь махнул кому-то невидимому рукой, веля прервать связь. Стоило экрану погаснуть, Шейн метнулся к приборам, по привычке обращаясь к помощнику, а не к сверкавшей БИИ:

— Что у нас есть, Сап? — он тревожно вглядывался в показания.

— Канал засекречен, кап. Ты же не надеялся, что Заури выйдет по простой связи? — со скучающим видом отозвался Торн.

Шейн заскрежетал зубами, но сдержался.

— Доктор был прав, капитан, — проурчал пес, — приборы ничего нам не дают. Несколько раз пробовал.

— Пробуй еще! — прикрикнул Далак, сердито проходя мимо растерянной Кристины.

— Что вообще происходит? — она поглядела на озабоченное лицо капитана и поджала губы.

Шейн вообще улыбаться умеет?

— Нам нужно выяснить местоположение человека, которого ты могла наблюдать ранее на экране, Кристи, — пояснил корранец.

— А почему вам у него не спросить? — задала Кристина логичный вопрос.

Но видимо, логичным он был только для неё, так как мужчины уставились на гостью втроем, совсем непонимающе.

— Согласно обновленному протоколу Сил безопасности, субъект известный как Гайен Заури, является в розыске. За поимку его предъявлена награда в сумме двадцати тысяч ансорхедских надинов. За предоставление тела Гайена Заури, назначена сумма в двенадцать тысяч ансорхедских надинов, — вежливо улыбаясь, пояснила БИИ.

— Ясно... — Кристина расстроено пригладила свои несчастные волосы, — и сколько это, блин?

— Примерно тридцать пять тысяч турианских альдеонов, — широко ухмыляясь, поддразнил ее Алайн.

— Наверное, это достаточно, раз вы все с ума посходили, — проворчала девушка.

— Идем со мной, Кристи, — поманил ее пальцем Торн, — у меня к тебе хорошие новости, и нужно кое-что доделать.

ГЛАВА 8

Следующие полчаса Кристина занималась тем, что ела до тех пор, пока не почувствовала, как голод отступил. Она была так счастлива, что даже позволила доктору продолжить свои изыскания, изучая ее. В итоге Алайн достал уже знакомый девушке «пистолет» и принялся снаряжать его.

— Это что? — как и в первый раз, Кристина взволнованно соскочила со стола, на

котором сидела, как подопытный зверёк.

Доктор не ответил, внезапно пальцем веля ей остановиться, и отложил дозатор. Затем Торн внимательно осмотрел свою поднятую ладонь, вздохнул и покопался в кармане брюк.

— Что ты со мной делаешь, а Кристи? — подмигнул ей турианец, открывая маленький контейнер, в котором лежало с десяток драже или таблеток.

Алайн закинул одну себе в рот, тут же запивая водой из стоявшей рядышком емкости. Таблетки Кристина узнала, как и тот факт, что доктор так же разглядывал свои руки, черт знает зачем. И что Торн имел в виду, говоря, что это ее вина? Действительно ее вина? Может, из-за нее они чем-то заболели? Это какой-то вирус, типа гриппа с Земли? Что это, черт возьми?!

— Что это? — не выдерживая, Кристина кивнула на контейнер.

Доктор улыбнулся:

— Это обычная процедура. Некоторые вещества в нашей крови, вступая в реакцию вне атмосферы родной планеты, вызывают нежелательные реакции.

— Вы страдаете? — взволнованно поинтересовалась девушка.

Ладно, хоть не она тому виной. Видимо шуточки у Торна такие...

— Хм... скорее безопасность войск конфедерации страдает. Хотя, многие находят данный эффект весьма завораживающим, — промурлыкал Алайн.

— Почему? Что это? Что с вами произойдет, если вы их вовремя не съедите? — закидала его вопросами Кристина.

Доктор снова улыбнулся, но смолчал.

— Пф... ладно... больно надо... — нахмурилась девушка, глядя, как он поднял дозатор.

Подойдя к ней, мягко, но требовательно, турианец взял за руку, и прижал аппарат к плечу Кристины. При этом его теплые пальцы не преминули провести по внутренней стороне ее руки.

— Не бойся. Это не больно.

Девушка услышала щелчок, и плечо противно заныло. Это называется не больно? Она отошла от Торна на безопасное расстояние.

— Это прививка? — Кристина решительно проигнорировала все попытки доктора к заигрыванию, или еще черт знает чему, глядя в иллюминатор, и постукивая новым скрипящим ботинком по переборке.

— Почти, — отозвался Алайн.

— Пометил ее? — обратился к доктору Шейн, внезапно оказываясь у нее за спиной.

Кристина подпрыгнула от неожиданности. Как он так тихо подкрался?!

— Погодите-ка, — дошел до девушки вопрос капитана, — что значит — «пометил»?!

— Не сердись, Кристи, — Торн склонил голову, с виноватым видом поглядывая на нее своими светлыми глазами, — мы вынуждены взять тебя на борт корабля мародеров, если не выйдет иначе.

— И-и-и?! — Кристина уперла руки в бока, сверля обоих мужчин мрачным взглядом.

— Мы не можем потерять тебя. Маячок не позволит этой беде случиться, — пояснил примирительно доктор.

— Это бред! — отмахнулась от них девушка, но про себя отметила, что логика в этих действиях была.

Но сам факт злил бесконечно. Когда они перестанут обращаться с нею как со зверушкой?!

— Идем со мной, — Шейн подтолкнул Кристину к выходу.

— погоди, кап! — тормознул его Торн, — сколько у тебя в запасе осталось?

Далак задумался, потом вздохнул и признался:

— Штуки три...

— Ты ж не ешь их вместо завтрака?! — возмутился Алайн.

Доктор снова покопался в кармане и кинул в сторону Шейна свой контейнер с таблетками. Капитан поймал его, потряс, слушая, как они гремят по пластику внутри него, и небрежно запихнул в нагрудный карман рубашки.

— Положи их нормально, опять потеряешь! — возмутился доктор, но Шейн уже тащил Кристину по коридору.

Через минуту он открыл двери капитанской каюты и велел девушке заходить. Кристина вяло подчинилась, вставая у стола, к которому подошел и сам капитан. Не говоря ни слова, Далак положил перед девушкой оружие, выжидающе глядя на ее лицо. Она, так же молча, глядела то на него, то на стол. Шейн вздохнул:

— Ты вообще знаешь, что это? — мужчина не был ни зол, ни раздражен, интересовался вполне серьезно, и Кристина рискнула прикоснуться к оружию.

— Это... это лазер... — она зажмурилась, ощущая себя полной идиоткой, нагледевшейся голливудских фильмов, — или этот... бластер?

— Умница, — неожиданно похвалил капитан.

Этого Кристина испугалась еще больше, чем привычной ругани, и приоткрыла один глаз.

— Да ну?

— Ну да... — повел плечом капитан, поднимая черный «бластер», и принялся быстро разьяснять его ТТХ.

Спустя несколько минут, Кристина просто смирилась, понимая, что ровным счетом ничего не понимала.

— Это наиболее распространенное личное оружие. Высокоэнергетическое устройство, поражающее цель лучом элементарных частиц.

— Угу... — пробормотала девушка.

— При выстреле, небольшое количество высокоэнергетического бластерного газа выпускается из газовой камеры в газовый конвертер, — Шейн принялся указывать на разные части оружия, — здесь газ возбуждается за счет энергии источника питания бластера. Вот этот небольшой блок питания, видишь?

Он приподнял бровь, глядя на растерянное и виноватое лицо девушки.

— Вижу... — проворчала Кристина.

Неужели не мог объяснить проще? Голова не усваивала поток исходившей с его губ информации. Сдаваясь, Шейн вздохнул:

— Результирующий луч содержит высокоэнергетические частицы, наносящие колоссальный урон всему, что и кто встретится у него на пути. А видимый луч, напоминающий банальную молнию, это всего лишь безвредный побочный продукт реакции. Ничего более. Понятно? — Далак выжидающе поглядел на Кристину.

— Да.

— Оптимальный радиус действия — от тридцати метров, до ста тридцати. Удар запросто пробьет доспех штурмовика и проникает через низкочастотное силовое поле. Но не может нанести сквозную пробоину корпусу звездолета. Этим он нам и подходит, понимаешь?

Это она понимала прекрасно. Для команды звездолета, эта штуковина была идеальна, иначе они рисковали уничтожить и свой корабль, и себя вместе с ним посреди космоса...

— Если установить на маломощный режим, то можно лишить человека сознания минут на десять-пятнадцать, — Далак пальцем указал на переключатель, ожидая ее реакции, — для тебя, я думаю, это самое то...

Кристина поджала губы, вспыхивая спичкой. Капитан намекал на то, что она не способна была ранить кого-либо? Он был прав... конечно, все зависело от ситуации, но она не собиралась заниматься ни грабежом, ни убийствами, в отличие от странной команды ее товарищей.

Шейн, ничего не говоря, выдвинул один из ящиков своего стола, и взял нож, такой же, как крепился в ножнах на его поясе. Подтянув девушку к себе ближе, он закрепил нож и у нее на поясе. Затем в удобную кобуру, тяжестью лег и сам бластер.

— Кристи больше нет. Запомни это, — мрачно напомнил ей капитан, — теперь есть — Крис...

***

Большой выдавший виды звездолет Фансии начал торможение, по видимости достигнув оговоренной точки, где должен был передать неизвестному посреднику свой груз. Пушки корабля мародеров были недостаточно мощны для эффективного противостояния крупным кораблям, но вполне достаточны для уничтожения большинства типов кораблей используемых пиратами. Которые, как правило, являлись легкими вооруженными транспортниками и устаревшими моделями истребителей.

Но только не «Магра». Корабль пиратов, как и планировалось, возник прямо по курсу, давая предупредительный выстрел. Бластерный звездолет такого типа широко использовался во времена последней войны с фалатренцами. И был перекуплен, черт знает у кого, самим Заури. Корабль был больше и мощнее истребителей, используемых до сих пор войсками конфедератов.

Звездолет модифицировали уже самими пираты, и теперь он имел расширенный отсек для боеприпасов, торпедных и ракетных установок, повышающих боезапас «Магры» до десяти протонных торпед и шестнадцати ракет соответственно. Контрабандистский флот Заури имел три-четыре такие красавицы, и это только по слухам, которые Шейну и не терпелось опровергнуть или подтвердить. Этих девочек спокойно можно отправлять в самое пекло, и быть уверенным в том, что они вернутся домой...

Но все, о чем сейчас думал Шейн, так это о том, чтоб жирная скотина Фансия не успел побеседовать с Заури до того, как они с ним покончат. Ибо тогда его шея будет следующая. Как-то неловко вышло... Ну откуда ему было знать, что пиратам придет в голову грабить именно этого короля мародеров?! К огромному невезению, именно Фансия подвернулся в тот момент, когда нужно было прикрытие на Гелиодоре. Грех было не воспользоваться...

Судя по тому, как бедняги попытались маневрировать и уходить от прямого удара, их появление было достаточно неожиданно. Должно быть, вид стреляющей «Магры» на экранах, с размалеванной, устрашающей клыкастой мордой, впечатлил приспешников Фансии до глубины души.

Так далеко пираты обычно не забирались, своеобразная пустошь была скорее нейтральной территорией, что и позволило самонадеянности Фансии сработать им на руку.

На экране «Путника», который в это время отходил в бок атакуемого звездолета, не давая тому прикрыть самую слабую часть, эпично было видно скалившуюся громадину

пиратского корабля, лениво приближавшегося к обреченной жертве.

Схема работы у пиратов обычная, отработанная еще с незапамятных времен. Да и к чему что-то менять? Даешь пару предупредительных выстрелов, выжидаешь немного и связываешься с капитаном атакуемого корабля, предлагая сдаться. Дальше идет шантаж. Чем уже и занимался Барк, ввиду отрицательного ответа Фансии, упорно отказывающегося «пойти им на встречу», выполняя вполне гуманные требования. Барк по общей связи гаркнул, что расстреляет корабль к хаосу, и Кристина поежилась от резкости звучащих фраз.

— Они не сдадутся? — не отводя взгляда от экрана, пробормотала девушка.

— Нет, — Шейн хмуро следил за событиями, ожидая команды.

— И тогда они всех их убьют, да? — дрогнувшим голосом продолжила спрашивать Кристина.

— Да, — сухо кинул капитан

— Просто возьмут и перебьют там всех людей? — возмутилась девушка, поворачиваясь к команде.

Саппер глухо заворчал со своего места, а доктор мило улыбнулся, будто они на прогулку в парк собирались.

— Это мародеры, Крис, — сухо отозвался Шейн, — нечего жалеть ни их, ни пиратов.

— Они — люди! — сухо проговорила девушка.

— Одни из этих людей, продали тебя и твоих друзей, как животных на Гелиодор! — вспыхнул капитан, — они просто преступники, за голову которых назначена неплохая награда, в любом уголке этой галактики!

— А вы кто?! — возмутилась Кристина.

Торн и Саппер переглянулись. Доктор расстегнул последнюю пуговицу на своей рубашке, вздыхая:

— Она и правда считает нас этим отребьем?

— Угу, — мрачно кинул Шейн.

Больше он их не слушал, давая команду перейти к управлению орудиями «Путника». Барк, находясь на борту «Магры», повторно потребовал сдаться, и после окончательного отказа мародерского корабля, дал команду на полноценный обстрел. Три ионных пушки среднего размера имели все шансы вывести из строя тяжелый боевой корабль, даже уступая тому в размерах. А бронированная обшивка его была настолько крепка, что людям Фансии долго бы пришлось пробивать ее с помощью лазерных пушек, что и делало Барка и его людей почти неуязвимыми.

Но работал Барк, скорее на испуг. Пока мародеры в панике пытались атаковать его, в дело вступил «Путник». Хоть и был он на порядок меньше корабля пиратов, но Шейну было чем гордиться.

«Серый Путник» был покрыт броней почти на каждом участке корпуса, и та выдерживала попадание бластера даже при сбитых щитах. Также на нем были установлены новые генераторы, выдерживающие попадание лазера. Корабль был устроен таким образом, чтобы почти ко всем системам можно было подобраться изнутри, и только три системы при поломке требовали ремонта снаружи.

«Путнику» часто приходилось в спешке ретироваться с мест «происшествия». Благодаря своему бортовому компьютеру корабль мог войти в гиперпространство за одну минуту, в то время как большинству других кораблей, включая «Магру», требовалось не менее шести...

«Путник» атаковал аккуратно, стараясь повредить ходовую часть, и не дать Фансии

удрать. Шейн приблизил корабль на расстояние, равное парализующему выстрелу. Одного хватило, чтоб бортовые системы мародеров вышли из строя. Правда ненадолго, но они и не собирались тут задерживаться. Но неожиданно, щит вновь оказался включен, что заставило капитана хрипло выругаться и приготовиться к новой атаке.

— Хотите поиграть? Отлично... — глухо процедил сквозь зубы Шейн.

Корабли кружили в космическом пространстве, как два голодных хищника, поражая друг друга. Казалось, Барк только наслаждался происходящим, не вмешиваясь, но и не давая отойти. Он бы в два счета справился. Наслаждался агонией мародерского судна? Или проверял, на что способен в действии «Путник»?

Схватка продолжалась уже более получаса и, слушая тихое грудное рычание Саппера, Кристина с замирающим сердцем наблюдала за этим действием, вцепившись взмокшими руками в приборную панель перед экраном.

Звездолеты маневрировали, выбирая моменты для очередной атаки, возобновляя свои силовые щиты после каждого ответного удара. Очередная атака «Путника» закончилась тем, что на борту мародерского судна вышла из строя половина обзорных экранов. Им удалось пробить защитное силовое поле, и звездолет получил серьезное повреждение.

Этот бой Фансия проиграл. И ему не позавидуешь. Барк принадлежал, как и собственно большая часть пиратов, к тому виду, которые способны ограбить любого без разбора, и пристрелить не колеблясь, продавая оставшихся в живых. А за живой товар, здесь, в этой части черного космоса, платили достаточно, чтоб подобные Барку не гнушались ничем.

Эти берут все, и уже у себя на базе разбираются, что и сколько стоит, и куда выгоднее продать. Эту вожаденную базу, Шейн и намеревался во что бы то ни стало отыскать. Даже взамен на разбой, вроде сегодняшнего. Конечно, грабили они не младенцев, а сброд, который мало чем отличался от самих пиратов, но факт оставался фактом.

ГЛАВА 9

Половину лица Шейна скрывал визер. Они уверенно и достаточно быстро проходили захваченный корабль.

— Ты мне скажи, на кой черт ты меня с собой взял? Я бесполезна! — проворчала Кристина, следуя тенью за турианцем.

Мародерское судно было стандартной постройки, поэтому никаких проблем со схемой расположения помещений капитан не испытывал.

— Прикрываешь меня, — коротко кинул Далак.

— И с каких это пор ты расхотел жить?! — возмущенно прошипела девушка у его плеча, — Саппер подошел бы идеально!

— Он нужен мне на корабле! — огрызнулся капитан.

— Тогда доктор!

— У Торна своя задача... справа! — внезапно выкрикнул Шейн, и девушка резко повернулась.

Она выстрелила раньше, чем поняла, что сделала. Один из мародеров отлетел к переборке и, ударяясь об нее, сполз на пол. Далак довольно ухмыльнулся, не говоря ни слова, и продолжил идти. Девушка оцепенела на мгновение, но затем ей удалось на некоторое время совладать с эмоциями и попытаться догнать капитана.

Меньше чем за три минуты они добрались до ходовой рубки и Шейн остановился перед

ведущим в нее люком. Кристина вцепилась мертвой хваткой в оружие, прислушиваясь и вздрагивая от каждого резкого звука или выстрела. Люди Барка разбирались с сопротивлением на другой стороне звездолета, но шум боя был так явственно слышен здесь, словно все происходило у нее за спиной.

Шейн быстро оглянулся, молча давая Кристине команду оставаться у стены, и не высовываться. Он знал, что обычно на мостике «мародера» Фансии находилось около шести человек. Причем вооруженных не хуже их.

Визер показывал троих, и убирать их придется в первую очередь. Шейн, в отличие от Барка и его людей, примерно представлял, где могли находиться члены экипажа Фансии. Хотя в таких делах всегда остается место неблагоприятным случайностям. Так же он знал и то, что пирату не достанется вожаемый груз. Поскольку Фансия, хоть и был во многом недалек, но хранил свою добычу, а уж тем более груз для «клиента», совсем не за своей жирной задницей в собственной каюте. Тайник был совсем в другом месте. И в это самое время, Торн выуживал заветные ящики, намереваясь по-тихому переправить их на «Путник».

— Держись за спиной, — Шейн с силой повернул запор люка и толкнул его от себя.

Капитан выругался на своем непонятном языке, когда вместо троих, на мостике оказалось пятеро. Он скинул проклятый визер, который был бесполезен ввиду присутствия среди команды Фансии выходцев с Паластриса. Температура тела этих двухметровых твердолобых верзил в точности соответствовала окружающей среде, по причине, до которой Шейну не было ровно никакого дела. Прибор принимал их за кусок переборки, и теперь только гадать, когда следующий бледный «милаха» окажется у тебя за спиной.

Пока никто из команды не успел осознать произошедшего, не ожидая среди нападавших увидеть своего недавнего союзника, выстрел Шейна свалил главного навигатора. Дальше капитан стрелял без разбора, сокрушая остатки группы сопротивлявшихся. Кристина успела разглядеть, как раненный паластриец попытался выхватить свое оружие, и капитан добил его, снося полголовы. Она немедленно зажала рот рукой, поскольку содержимое желудка резко попросилось наружу. Вонь от горевшей плоти была почти невыносима.

Разделавшись с частью навигационной команды, Шейн заблокировал люк, ведущий на мостик. Он сел в обожженное кресло первого пилота и склонился над пультом, выискивая на нем что-то, понятное ему одному.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Кристина, глядя, как руки капитана быстро мелькали над разбитым пультом, чудом еще функционирующим.

— Проклятье! — капитан зло ударил по панели.

Та погасла, не подавая и малейшего сигнала о работе.

— Кажется, она уничтожена, — нахмурилась девушка.

— Нет-нет-нет... — продолжал капитан свои попытки.

Стоило панели тускло заморгать, отвечая на его мучения, Шейн вытащил из крепления на своем плаще небольшую пластину, и вставил ее в разъем на пульте. Что происходило, Кристина понятия не имела, подозревая, что капитан то ли копировал, то ли удалял какие-то данные с памяти главного компьютера «мародера».

— Кап, — раздался знакомый голос Торна по внутренней связи их группы.

— М-м? — капитан извлек свою «флешку», запихивая обратно в крепление, и несколько раз проверил, надежно ли припрятал.

— Девочки на борту... — загадочным голосом заявил их товарищ.

Кристина, даже не видя его, понимала, что доктор довольно улыбался.

— Что? — скривился Шейн.

— Все, говорю... — обиженно кинул в ответ Алайн.

— Отлично! — хмыкнул капитан.

Докторишка доставил ящики. Тут они закончили. Копия остатков уцелевшей памяти системы Фансии тоже готова. Шейн поднялся, направил оружие на теперь ненужный пульт управления, и расстрелял его, уничтожая полностью.

— Эй! Турианец, ты еще не подох ненароком?! — прогремел противный голос Барка в ушах у Кристины.

Как сделать тише, она понятия не имела, только стиснула зубы.

— Боишься, что твой зад некому прикрыть будет? — повторил его же тоном Шейн.

В ответ пират рассмеялся, заставляя девушку убрать от уха передатчик. Капитан сердито велел сообщнице вернуть его на место. Ворча, Кристина послушалась. Барк звал возвращаться к капитанской каюте, и Шейн разблокировал люк, выпуская их в темный коридор...

Фансия, бессознательной тушей лежал у своего стола, но капитан видел по бьющейся жилке на толстой шее, что тот был еще жив. Конечно, пираты еще не получили то, что искали... Барк остановился у выхода из капитанской каюты и внимательно рассмотрел Кристину. Наткнувшись на ее упрямый взгляд, мужчина удивленно приподнял черные брови.

Краем глаз девушка заметила летящий ей в лицо кулак. Один из пиратов, стоявших сбоку, размахнулся и попытался, по совершенно непонятной причине, ударить ее в лицо. Кристина разозлилась, не ожидая подобной выходки от недавних «союзников». Она среагировала автоматически, в момент, когда правая рука пирата начала движение назад и локоть разогнулся, девушка начала действовать.

Сделать шаг назад правой ногой. Теперь его кулак не заденет лицо... она так устала, но собрала все свои оставшиеся силы, выставя блок ребром левой ладони. Теперь направление удара изменено, и Кристина отбила руку, не ожидавшего ответной реакции противника.

Как брат и учил, ее левая рука соприкасалась с рукой пирата. Девушка схватила его запястье, потянула на себя и, когда его локоть разогнулся, ударила под него своей правой ладонью. Кость была сломлена. Пусть знает, что для самозащиты не всегда нужно много силы.

Может она и не умела обращаться с оружием, стрельбу по пустым банкам на заднем дворе не назовешь большим опытом. Зато ее кулаки были при ней, и брат научил кое-чему. Не будь Кристина ленивой в ту пору, могла бы и большее. Никогда не думала, что это может пригодиться...

— Хорошая реакция, малыш, — лениво протянул Барк.

Он повернулся к взывшему от боли пирату, неожиданно вытащил свое оружие и выстрелил мужчине в висок. Кристина задохнулась от ужаса, отступая назад к утрюмому Шейну.

— Такой хороший плащ... зачем марать его... — процедил капитан сквозь зубы, стряхивая кровь убитого пирата с полы своей одежды.

— На именины подарю тебе новый, турианец. На кой мне этот гуньши, которого может уделать и мальчишка? — Барк сплюнул от отвращения, и велел кивком головы двум своим людям, привести Фансию «в чувства».

— Эм... ка-ап... — взволнованно позвал Шейна доктор.

— Говори, — сухо кинул товарищу капитан.

— Вы там задержались! Кажется у вас, точнее у нас, гости...

— Капитан! — один из помощников Барка подлетел к своему предводителю, похоже, с тем же известием.

Неизвестный корабль двигался с устрашающей скоростью, и размер судна превышал «Магру» почти вдвое. На его темных, почти черных бортах, не было ни единого опознавательного знака, который дал бы хоть какой-нибудь намек на возможного хозяина этой посудины.

Но что-то тревожное, холодное отозвалось в груди обоих мужчин, теперь глядевших в покрытый пылью иллюминатор. И Шейн и Барк, в свое время нагляделись на подобные черные призраки. Но эта модель была им обоим неизвестна. Изогнутый корпус напомнил Кристине некую осу или другое насекомое с Земли.

— Са-ап! — крикнул капитан, вызывая по связи друга, — уводи «Путник»!

Без всякого предупреждения, словно прочитав мысли Шейна, корабль-призрак открыл огонь по всем звездолетам, находившимся в одной точке. Корранец, которого перебивал возмущенный доктор, рычал о том, чтоб они возвращались. Но капитан прекрасно понимал, что пара прямых ударов этого судна будут фатальными для их корабля. Понимал это и пес. Барк, поливая отборной бранью всех окружающих, отдавал распоряжения людям отходить к своему кораблю.

— Это и есть его заказчик?! — пират пнул сапогом Фансию, так и не приходившего в себя, — убирай свою развалюху турианец, вы идете со мной на «Магру»!

Мужчина подошел вплотную к Шейну, склоняясь к его лицу, и угрожающе заявил:

— Отвечать перед Заури за потерянный груз будешь сам, капитан! Отходим!

Шейн сумел сдержать ухмылку. Барк и не догадывался, какой подарок ему сделал. Все же довольный без меры, капитан подмигнул Кристине, похлопал девушку по плечу, и подтолкнул к выходу из каюты. Очередной выстрел орудия «призрака» заставил корабль содрогнуться, и взывшие сирены тревоги оповестили о сильнейших повреждениях. Несколько верхних отсеков были разгерметизированы, и доступ к ним оказался отрезан.

«Магра», как и подбитый «мародер», попала под жестокий обстрел. «Путник» смог уйти, совершив прыжок, но повреждения получил, и Шейну приходилось только гадать, насколько они были серьезны. Они все пробирались вперед, и от волнения у Кристины кругом шла голова. Коридор сворачивал в новый проход, и казалось, им конца нет! Снова коридор и следующий.

— Это не корабль, а лабиринт минотавра... — со сбивающимся дыханием проговорила девушка.

Горящие красные аварийные сигналы и освещение, давили на психику еще больше. Наконец они смогли пробраться к транспортному отсеку. Их гулкие шаги отдавались эхом, и корабль продолжал содрогаться. Кристина, не переставая кашлять из-за едкого дыма, стирала пепел с лица, размазывая его еще больше, и пыталась не отставать от Шейна.

С диким скрежетом пол стал крениться на один бок, заставляя незакрепленные предметы и их самих скатываться, ударяясь о стену. Капитан схватил девушку за руку, подтягивая к себе. Кое-как выбравшись из-под горелых обломков, Шейн прокричал ей сквозь грохот, чтоб шевелилась резвее.

Впереди вспыхнули бледные голубоватые огни, указывая им направление. Барк махнул своим оружием, почти невидимый в черных одеждах. Шляпу свою пират где-то потерял, и

теперь длинные спутанные волосы липли к его лицу.

Значит, сейчас они окажутся на пиратском корабле? Когда понимаешь, что ты через минуту можешь умереть, оно конечно без разницы, кто протягивает тебе руку. Но сейчас она снова полностью окажется в их власти. Девушку обуяла паника, и она крепче сжала руку капитана, хватаясь за нее, как за последнюю надежду.

Еще немного, и они покинули мертвый звездолет, ступая на борт «Магры». Забрав своих пассажиров, корабль уносился прочь из-под обстрела, через несколько долгожданных минут совершая прыжок, и оказываясь в безопасном секторе.

Кристина, тяжело дыша, поглядела на мерцающие стрелки на стенах корабля. Куда они указывали путь? Барк повел их небольшую группу мимо множества переходов, коридоров, и даже лифтов, которых не было на «Путнике». Как оказалось, указатели вели к капитанскому мостику. Хотя, возле него Барк свернул, и завел людей в кают-компанию.

— Когда «Путник» нас найдет? — прошептала Кристина Шейну на ухо.

От волнения, она схватила турианца за рукав повыше локтя, почти прижимаясь всем боком.

— Возможно, он нас не найдет, — мрачно отозвался капитан, отстраняясь от девушки, но при этом, отодвигая ее к себе за спину, — тогда нам придется выбираться самим.

— Как? Как самим? — ахнула Кристина у его плеча.

— Помолчи. Все объясню позже...

Он установил маяк на «Магру» как только они поднялись на борт. Оставалось надеяться, что в спешке пираты отвлекутся, и никто не напорется на используемую ими частоту. А так же на то, что полученные повреждения позволят «Путнику» вернуться на курс и продолжить преследование. Иначе они пропали. Себе Шейн в этом мог признаться честно. Можно было только гадать, какой мощью обладали защитные системы на базе Заури. И даже если ему удастся угнать один из его кораблей, они могут попросту не взлететь — их собьют еще до того, как покинут атмосферу.

У Кристины все холодело в груди каждый раз, как кто-нибудь из пиратов кидал на нее презрительный или изучающий взгляд. Если рассуждать логично, что она и пыталась делать, то этим отморожкам слабость свою показывать нельзя. Трусов они, конечно же, презирают, а вот выказывать откровенное неуважение и неповиновение, вообще чревато бедой...

Как бы палку-то не перегнуть, подумалось Кристине, и она дрогнула, стоило Барку вскрикнуть, пиная ногой стул. Тот отлетел к стене, ударяясь об нее.

— Откуда хал брасс манн?! Откуда взялся этот проклятый корабль?!

— Стоило ожидать, что явится тот, кому этот груз обещан, Барк, — Шейн прислонился боком к стене и ухмыльнулся, — я думаю, сейчас важнее выяснить кто это, а не откуда.

— Давай! Поучи меня как дела вести, турианец! — пират двинулся на капитана, сверкая своими желтыми глазами.

Кристина сама не поняла, как это вышло, но отчего-то вдруг оказалась перед Шейном, вставая между сердитыми мужчинами.

— Что ты делаешь? — тихо проворчал ей в затылок капитан.

Барк оскалился.

— Ты только погляди. Теперь прикрываешься своей ручной торва, капитан?

Что за слово? Кристина возмутилась, даже не зная перевода. Уж слишком уничижительным тоном оно было произнесено. И видать имело аналог в малопристойной части великого и могучего русского...

ГЛАВА 10

Шейн грубо убрал Кристину в сторону. Глупая девчонка, ходячая провокация! И так, только такой идиот, как помощник Заури, мог не увидеть, что перед ним женщина! Капитан ответил Барку не менее красочно, переходя на родной язык пирата, с единственно понимаемого девушкой «каруна».

— Он вообще говорить умеет? Понимаешь нас?! — Барк поглядел на девушку, как на простейшее, — ты меня понимаешь?

Пират повторил по слогам, вглядываясь в раскрасневшееся лицо Кристины. Затем расхохотался, замечая, как она не смогла скрыть гнев и отвела взгляд.

— Понимает!

Неожиданно Барк схватил ее за воротник, подтягивая к себе вплотную. Кристина уперлась кулаками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но мужчина был гораздо сильнее. К тому же она не могла ударить его, как одного из помощников. Закончить свои дни на полу пиратского корабля Кристина не намеревалась.

— Ты мне нравишься... — Барк пристально поглядел на ее большие зеленые глаза, и хорошенько встряхнул, — боится, но делает вид, что нет. А, турианец? Продашь мне его?

Пират вопросительно кивнул Шейну черной головой. Капитан процедил сквозь зубы очередную скабрзность. В шаг, оказываясь рядом с пиратом, Далак сжал его запястье, заставляя разжать ладонь и выпустить рубашку девушки. Кристина шустро проскользнула между ними, останавливаясь только около иллюминатора, и приняласьправлять перетянутую одежду.

Мужчины так и стояли, рыча друг на друга, пока по громкой связи не сообщили, что они приближаются к намеченной цели. Кристина повернулась, вглядываясь в черный кусок космоса за бортом «Магры».

— Добро пожаловать на Волòма, турианец. Гляди внимательно — это возможно последнее, что ты увидишь с борта. Заури ожидает с тобой встречи. С нетерпением... — Барк отошел от капитана, кидая напоследок, — когда он с тобой закончит, я заберу мальчишку.

— Не обольщайся... — Шейн прошел к Кристине, останавливаясь рядом.

Она слышала, как капитан глубоко вздохнул, и принялся что-то выискивать, хлопая себя по карманам.

— Проклятье...

— Ты потерял их? — взволнованно поинтересовалась девушка, вспоминая, как ругался Торн, веля надежнее спрятать свое странное лекарство.

— Похоже на то, — Далак закусил обветренную губу, что-то лихорадочно перебирая в голове.

Видимо он потерял контейнер, когда они убегали с мародера.

— Тебе станет плохо? Больно? — ее голос дрогнул.

— Нет, — Шейн сложил руки на груди, глядя, как росла перед иллюминатором серопепельная планета.

Стоило им войти в атмосферу Волòма, рассекая плотный, невероятно широкий слой грозowych облаков, покрывавших казалось полпланеты, как мощным потоком на обшивку «Магры» опрокинулся холодный ливень.

— Вот значит, где ты ошиваешься, Заури... — мрачно проговорил капитан, разглядывая блестящие черные скалы, омываемые бесконечными дождями.

Клубы тумана не давали четкого обзора, но и так, что хотел, он увидел. Остальное станет ясно после приземления. Их встретил теплый ливень, который, к счастью, прекратился так внезапно, что Кристина подняла голову, глядя на серое небо в рваных облаках. Волосы и кожа моментально сделались влажными. Сырость тут была отменной...

Насколько она могла видеть, эта часть Волома сплошь была покрыта скалами. В других местах, скудная, почти черная земля казалось раскроенной неведомой ей стихией. Из расщелин то и дело вырвались столпы пенной воды и пара, забрызгивая округу. Кристина поспешила за Шейном, стараясь держаться подальше от этих странных гейзеров.

Огромная площадка, перед входом в такую же огромную пещеру, была выстроена самой природой. Удобнее и придумать было сложно. Тут расположились некие ангары, блестя металлическими боками. Мимо них вели несколько лестниц. Пара из них уходила вверх, и куда, отсюда было не разглядеть. В компании Барка и нескольких его товарищей, они прошли в центр этой платформы, ожидая прибытия хозяина.

В принципе, никто не рождается пиратом. Когда-то и Гайен Заури уважал закон или хотя бы пытался. Но в начале войны с фалатренцами, его родная планета Шарамённ и народ Заури, первыми подверглись атаке черных вторженцев. И именно на жителях этого мира, захватчиками впервые было применено биологическое оружие, жестокое, ужасающее, разразившее междоусобную войну. Войну между мужчинами и женщинами планеты.

Сейчас едва ли можно встретить представительниц Шарамённ. Разве что единицы уцелели, да и то скрывались на отдаленных уголках галактики. Неизвестное оружие, превратившее их в одночасье в обезумевших фурий, уничтожавших все живое на своем пути, вынудило мужчин остановить этот ад, расправляясь со своими же соотечественницами.

Так и был уничтожен мир Гайена Заури, который, как и многие оставшиеся в живых жители планеты, покинули его. Пока шла война, было не до сентиментальности. Хотя ярость, злость, отчаяние, накапливалось, превращая мужчину в итоге в того, кем предводитель пиратов на сегодняшний день и являлся. Человек без дома, представитель вымирающей расы, вне закона, вне истории.

Заури появился из недр пещеры, видимо укрывавшей в себе саму базу, и остановился перед ними, приподнимая пальцем край шляпы. Мокрые белые волосы пират стянул шнурком в хвост, и теперь разглядывал прибывших, своим фиолетовым взглядом. Вблизи Гайен оказался высоченным, почти в два метра ростом. К нему вскоре присоединилась еще пара людей, схожих внешне.

— Добро пожаловать на Волома! — хрипло поприветствовал их пират, продолжая разглядывать, и обходить кругом.

Кристина ухмыльнулась, стоя за спиной Шейна и припоминая, как ранее Барк пытался скопировать своего хозяина на борту «Магры». Теперь же черный пират, кажись, даже побледнел. Хотя кто его разберет? Девушка задумчиво поглядела на предводителя пиратов.

— Сколько за тебя, говоришь, дают?.. — она пожевала губу, на минуту всерьез задумавшись о том, чтоб сдать Заури властям и на вырученные деньги заказать себе «такси» домой.

— А ты что такой бледный, сынок? — Гайен шагнул к Барку, нависая над ним, — никак приболел? Устал? Не выспался?..

— Господин... — Барк не договорил и захрипел, когда рука в черной перчатке

сомкнулась на его горле.

Пират схватился за нее, пытаясь разжать пальцы, но сила Заури была превосходящей.

— Где груз?! — рывкнул Гайен, заставляя своих приспешников расступиться у него за спиной.

Ответить ему Барк не мог, задыхаясь, он дрожащим пальцем ткнул в Шейна, к его ужасу безмятежно наблюдавшего эту агонию.

— Что ты тычешь в этого турианца, Барк?! — встряхнул своего помощника пират, — со мной говори!!

— Думаю, он хотел извиниться за свой жалкий провал, — пояснил Шейн, без меры довольный собой.

Кристина закатила глаза, вот позер! Но, стоя теперь рядышком с капитаном, она могла видеть, как его глаза становились ярче. Видимо не так все и радужно было, как турианец хотел показать.

— Может и ты хочешь извиниться?! — Заури отшвырнул едва живого помощника и двинулся на капитана.

Далак невозмутимо выдержал его взгляд, деловито одергивая свой грязный плащ.

— Разве что за задержку, — Шейн ухмыльнулся, видя, как желтые глаза Барка выпучились еще больше.

Помощник все кашлял, хрипя и держась за горло.

— А теперь давай подробнее, сынок, — Заури отечески приобнял капитана за плечи, вынуждая прогуляться с ним по краю платформы.

Там, внизу, терялись в тумане пики черных скал, заставляя голову кружиться от одного взгляда на пропасть.

— Что за задержка такая? — деланно участливый тон Гайена, заставил капитана скрипеть зубами, но терпеть подобное обращение.

Не в их положении выказывать открытое «непочтение».

— Пожалуй, я начну с того, что груз на борту «Путника»...

— Хороший мальчик! — широкая ухмылка блеснула на небритом лице пирата.

Он похлопал своей огромной ручищей по груди Шейна, едва не выбивая с того дух. Кристина от греха подальше отступила от края платформы, останавливаясь недалеко от большого ангара, весь бок которого был изъеден рыжей ржавчиной.

— Да не стой под ними! — хрипло крикнул Заури, когда рядом с девушкой взорвался очередной гейзер, обрызгивая ее с головы до ног пенной водой, — ну вот, теперь неделю чесаться будешь, дурак!

Чертыхаясь, Кристина отвернулась от мужчин, принимаясь отжимать мокрую рубашку. Только и успела заметить гневный взгляд Шейна. Она не виновата, черт возьми! Сам притянул ее в эту баню!

[Купить полную версию книги](#)